

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Охотник

<https://voosoo.ru>

6'2018

ноябрь
декабрь

НЕ НАДО ЖДАТЬ ЧУДА

В последнее время нередко доводится слышать мнение, что руководители разных уровней нашей общественной организации мало делают в интересах как рядовых членов, так и региональных отделений. Дескать, столько проблем, а решений всё нет и нет. Вот, к примеру, полтора года назад был разговор о развитии и активизации стрелкового спорта в ВОО, на словах – все «за»: дело нужное, заинтересованных много. Руководство Центрального Совета поддержало инициативу, предложило в качестве основной учебно-тренировочной и соревновательной базы использовать стрелково-стендовый комплекс в Кузьминках. А дальше что? Дальше нужна активная группа, которая бы собиралась, обсуждала, решала текущие вопросы и занималась конкретными делами. И где же она? А её нет.

Никто так и не объявился, не проявил инициативу. Видимо, все ждали и до сих пор ждут, когда же председатель ЦС соберёт у себя в кабинете достойных представителей, раздаст им поручения, каждого проконтролирует, всё организует и проведёт. Возникает вопрос, так кто же всё-таки реально хочет заниматься стрелковым спортом?

А недавно пришло в Центральный Совет письмо от одного из руководителей КВО с жалобой на командование военного училища: не хотят они дружить с военными охотниками, на просьбы не реагируют. Вроде как серьёзная тема затронута. Автор письма сам упоминает, что существует Директива № Д-1 «О мерах по совершенствованию в Вооружённых Силах Российской Федерации взаимодействия с Военно-охотничьим обществом – общероссийской спортивной общественной организацией» и Соглашение «О сотрудничестве между Министерством обороны Российской Федерации и Военно-охотничьим обществом – общероссийской спортивной общественной организацией», а тут такой неурядок.

Допускаю, что на местах возможны различные ситуации, но почему сразу надо обращаться в Москву? В данном случае руководство Центрального Совета ВОО – ОСОО взяло проблему на контроль, задействовало имеющиеся возможности. Но почему бы сначала не попытаться решить возникший вопрос на месте с вышестоящими начальниками? Разве нет руководителей региональных отделений? Разве это не их компетенция – налаживание эффективных и взаимовыгодных контактов с

военным командованием регионов и округов?

Как бы ни было неприятно об этом говорить, но позиция «постоянно ждущего» характерна и для некоторых руководителей. Благодаря ранее достигнутым договорённостям с Департаментом имущественных отношений МО РФ, у региональных отделений ВОО появилась возможность более эффективно использовать территории охотугодий, расположенные на землях обороны и безопасности. В безвозмездное пользование можно оформить объекты недвижимого имущества. Однако воспользовались этими преференциями очень немногие. Почему-то кое-кто из председателей РО решил, что ему достаточно только сказать: «Хочу!» – и всё само появится. Так не бывает! Возможность есть, но дальше надо самому проявить инициативу, собрать необходимые бумаги, оформить документы и, главное, рационально воспользоваться полученным.

Нужно понимать, что ЦС ВОО – ОСОО призван решать вопросы стратегического развития Общества в целом. И в этом направлении сделано уже немало – создана правовая база для организации взаимодействия с МО РФ и другими структурами. Помимо ранее упомянутых Директивы Д-1 и Соглашения о сотрудничестве, изданы такие нормативные акты, как:

- приказы командующих военными округами и флотами;

- директива ЗМО по порядку согласования охотхозяйственной деятельности на землях МО РФ;
- указание начальника ГУ по работе с личным составом ВС РФ по организации взаимодействия органов воспитательной работы с подразделениями ВОО – ОСОО;
- приказ директора ДИО МО РФ территориальным управлениям по взаимодействию с ВОО – ОСОО;
- соглашения с УЛХиП и «Оборонлес» о взаимодействии с ВОО – ОСОО;
- соглашения о сотрудничестве с ДОСААФ и РГО.

Рассказывать о том, как всё плохо, может любой. А вот что-то изменить, реально приложить усилия и добиться результата – это удел немногих. Но хочется верить, что в Военно-охотничьем обществе всё-таки будет больше именно активных, энергичных и неравнодушных. Не надо ждать чуда, надо самим проявлять инициативу! ■

Сергей ХОРОШИЛОВ

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

<https://voosoo.ru>

6'2018

ноябрь
декабрь

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Не надо ждать чуда 1
Сергей Хорошилов

В рабочем порядке 3

14 ОХОТА – ПРЕВЕНТИВНАЯ
МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Необходим современный
менеджмент 4
Андрей Корабельников

Тамбовскому РО – 85! 6
Андрей Корабельников

24 ЖИВОТНЫЕ –
ГЛАВНАЯ ТЕМА

ПРИРОДА И ОХОТА

Задачи есть, а цели нет 7
Виктор Перерва

Крупные хищники России.
Экологические и гуманитарные
аспекты регулирования 10
Анатолий Суворов

Охота – превентивная
мера безопасности 14
Валентин Пажетнов

На волка с подхода и скрадом 18
Анатолий Суворов

40 РЫБАК РЫБАКАМ

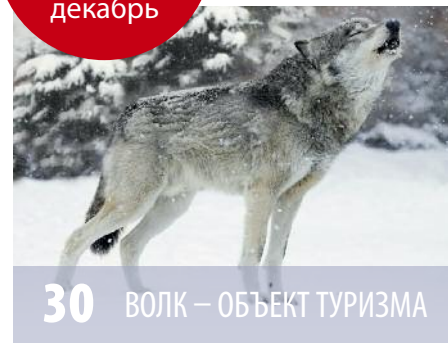
«Ловчая» волчица 23
Александр Соловьев

ВЕРНИСАЖ

Животные – главная тема 24
Вениамин Ольшанский

ПРИРОДА И ОХОТА

Великолепный
трофейный зверь 26
Владимир Останин

30 ВОЛК – ОБЪЕКТ ТУРИЗМА

Волк – объект туризма 30
Виктор и Владимир Бологовы

Воплощение мечты 32
Андрей Акимов

Инспектор по охране дичи 34
Игорь Долгов

Системы организации
оленьих хозяйств в Европе 38
Джон Флетчер

РЫБАЛКА

Рыбак рыбакам 40
Евгений Константинов

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

Такие разные медведи 44
Сергей Кучеренко

НАША КУХНЯ

Зайчатина с гречкой 48
Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото *Андрея Корабельникова*

2 стр. – фото *Сергея Титова*

3 стр. – фото *Владислава Кремянского*

4 стр. – фото *Татьяны Козловской*

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: **А. В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В. А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:
С. Б. Хорошилов (председатель), **Т. С. Арамилева**,
И. Н. Бондарчук, **А. Ф. Долинский**, **И. А. Домский**,
А. П. Каледин, **В. А. Кузякин**, **С. И. Миньков**,
Л. А. Сонин, **А. В. Фирюлин**, **В. Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С. В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода **70688**, на год **80421**
Индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **38907**

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 03.09.2018. Тираж — 1300 экз.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.оаомпк.ру,
www.оаомпк.рф
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

Очередное заседание Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации состоялось 9 октября 2018 г.

Ключевым вопросом, стоявшим на повестке дня, было обсуждение проекта новой редакции Устава ВОО – ОСОО. Как известно, предыдущие изменения и дополнения вносились в Устав десять лет назад. За прошедшее время произошли значительные перемены как в самом ВОО, так и в законодательстве, регулирующем деятельность общественных организаций. И теперь вновь назрела необходимость внести изменения и привести основополагающий документ Общества в соответствие с требованиями современного законодательства.

Понимая важность Устава для организации, члены Центрального Совета активно обсуждали предложенную новую редакцию документа: уточняли, критиковали, соглашались. В итоге решили принять представленный проект Устава за основу, ознакомить с ним членов Военно-охотничьего общества, опубликовав проект на официальном сайте ВОО – ОСОО, собрать и обобщить предложения и замечания, доработанный вариант отправить на экспертизу в правовой департамент МО РФ.

Непростым оказался вопрос о размере единых членских взносов. Учитывая, что согласно требованиям, закреплённым в Гражданском кодексе РФ, определение размера и порядка уплаты членских взносов отнесено к исключительной компетенции высшего органа общественной организации, т. е. Конференции, необходимо заранее разработать и обосновать предложения, которые устроили бы всех членов Общества. А так как размеры членских взносов на данное время в организациях ВОО различаются, то требуется выработка единых подходов и методик. По итогам обсуждения было принято решение дополнительно

изучить все правовые аспекты данного вопроса, при необходимости – обратиться за разъяснениями в государственные органы, а с результатами ознакомить всех членов ЦС.

С отчётом о проделанной работе в 2017–2018 гг. перед членами Центрального Совета выступил руководитель Воронежского регионального отделения Николай Панков. По его мнению, отсутствие собственных охотугодий является серьёзным сдерживающим фактором для развития регионального отделения. Однако на вопрос заместителя директора ДИО МО РФ Александра Здановича о том, какая работа проводилась для выяснения возможности использования земель обороны и безопасности для ведения охотхозяйственной деятельности и налажено ли взаимодействие с территориальным управлением ДИО, ответ прозвучал отрицательный. После чего председатель ЦС ВОО – ОСОО Сергей Хорошилов в очередной раз обратил внимание всех руководителей ВОО на необходимость более активно проявлять самостоятельность и в полной мере использовать имеющиеся возможности сотрудничества с МО РФ.

Обсудили члены ЦС и проблемы, связанные с изданием журнала «Охотник». Падение читательского спроса на печатные издания – это, к сожалению, особенность сегодняшнего времени. Не миновала такая участь и наше издание. Однако руководство ВОО – ОСОО принимает все меры, чтобы сохранить старейший охотничий журнал. А в целях поддержки «Охотника» члены Центрального Совета приняли решение об обязательной подписке на журнал, исходя из расчёта минимум 1 экземпляр на 30 членов организации. Оформить её можно как в почтовых отделениях, так и через бухгалтерию ЦС

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации
9 октября 2018 г. г. Москва

№ 6

О присвоении звания «Почетный член ВОО»

Рассмотрев представления Советов МРО и РО на присвоение звания «Почетный член ВОО», Центральный Совет ВОО-ОСОО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За многолетнюю активную работу по укреплению и развитию ВОО присвоить звание «Почетный член ВОО»:

МОО ВОО ТОФ:

1. Соколову Виктору Николаевичу

ТРО ВОО-ОСОО:

1. Варфоломееву Сергею Владимировичу

2. Кондратьеву Алексею Владимировичу

3. Корабельникову Андрею Валерьевичу

4. Лисяку Сергею Семеновичу

Председатель ЦС ВОО – ОСОО С. Б. Хорошилов
Ответственный секретарь В. Н. Куницкий

ВОО – ОСОО, для этого будет сформирован целевой фонд.

На заседании были рассмотрены вопросы: о взаимодействии межрегиональных организаций ВОО и ВОО – ОСОО, о ситуации в ЧРО ВОО, о планах создания новых региональных отделений, присвоении звания «Почётного члена ВОО», а также затронуты другие темы. Приняты решения: создать местные отделения (коллективы военных охотников) при воинских частях и учреждения г. Москвы, а также при Костеревском и Курском военных лесничествах МО РФ; создать Курское и Липецкое региональные отделения ВОО – ОСОО как структурные подразделения Общества. ■

НЕОБХОДИМ СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

Роль ревизионной комиссии в деятельности общественной организации достаточно сложно переоценить. Чаще случается, когда эту работу недооценивают, а то и просто считают формальностью. А ведь ревизионная комиссия – это орган внутреннего финансово-хозяйственного и правового контроля. Действуя в интересах членов общества, комиссия регулярно оценивает эффективность управления и представляет соответствующие отчёты. И уж кому, как не руководителю этой структуры, знать о состоянии дел в подотчётной организации. Наш сегодняшний собеседник – председатель ревизионной комиссии ВОО – ОСОО Александр Зданович.

– Александр Сергеевич, два года назад Вы возглавили ревизионную комиссию в Военно-охотничьем обществе. С тех пор постоянно принимаете самое активное участие как в работе организации, так и в заседаниях Центрального Совета. Что изменилось за прошедшее время и как оцениваете сегодняшнее состояние ВОО?

– Если уж быть точным, то реальное сотрудничество с Обществом началось чуть раньше, чем меня избрали в Ревизионную комиссию. Ещё в 2015 году я принимал непосредственное участие в разработке и подготовке директивы Министра обороны Российской Федерации № Д-1 «О мерах по совершенствованию в Вооружённых Силах Российской Федерации взаимодействия с Военно-охотничьим обществом – общероссийской спортивной общественной организацией» и соглашения «О сотрудничестве между Министерством обороны Российской Федерации и Военно-охотничьим обществом – общероссийской спортивной общественной организацией», которые были подписаны 27 января 2016 года. Поэтому работа на выборной должности не стала для меня чем-то неожиданным и неизвестным. Скажу более, и это знают все члены Центрального Совета (ЦС), моё участие в деятельности ВОО не ограничивается полномочиями ревизионной комиссии. Намного больший объём работы приходится на решение вопросов, связанных с взаимодействием с Департаментом имущественных отношений МО РФ.

Что касается деятельности ревизионной комиссии, то в соответствии с поручением членов ЦС нами была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ВОО – ОСОО. Подробные итоги были доложены на заседании Центрального совета.

Естественно, определённые недостатки и нарушения имели место. Однако нецелевого использования средств, и тем более хищений, не выявлено. А на устранение отмеченных недостатков ЦС реагирует правильно и своевременно.

Решить на раз накопившиеся за годы до этого проблемы невозможно. Нужно время. Исправление и ликвидация недочётов находится на контроле в ревизионной комиссии. В целом же было отмечено, что убытки у организации есть, но сумма задолженности сокращается.

– На что руководству Общества следует обратить внимание и что изменить в первую очередь?

– На мой взгляд, самая большая проблема – отсутствие эффективного современного менеджмента и соответствующих кадров. ВОО – это не бюджетная организация, стабильного финансирования извне здесь нет, членских взносов недостаточно для покрытия необходимых затрат. То есть без эффективной хозяйственной деятельности, которая бы приносила доход, не обойтись. Сегодня руководитель такой организации должен быть в первую очередь хорошим управленцем. У него обязательно должен быть бизнес-план с конкретными экономическими задачами и показателями. А работу надо оценивать, исходя из достигнутых результатов. Так должно быть как в Центральном совете, так и на местах.

Неэффективным и не отвечающим современным требованиям остаётся процесс сбора членских взносов, не налажен учёт членов общества с использованием электронных технологий.

Кто-то может возразить, а как же интересы простых членов, общественная работа,

различные соревнования и т. п. Ответ достаточно прост, если не будет денег, то и проводить мероприятия не на что. Финансовая стабильность – основа существования организации.

– Среди наших охотников бытует мнение, что Министерство обороны, приложившее в своё время немало усилий и средств для создания и эффективной работы Военно-охотничьего общества, впоследствии (в 90-х годах) отказалось от организации, считая её, как сегодня модно говорить, непрофильным активом. Можно ли на это возразить?

– Не скажу, что полностью разделяю эту позицию. Предполагаю, что «развод» инициировался не только со стороны Министерства обороны. Согласитесь, имущество и охотхозяйства Военно-охотничьего общества никогда не считались неликвидным активом. Желавших его «прихватизировать» и продать было достаточно. Последующие годы это подтвердили.

Что же касается нынешней ситуации, то тут только остаётся вспомнить расхожую поговорку: ломать – не строить! Вернуть в лоно министерства Военно-охотничье общество, сделать, как было раньше, нельзя. Современное законодательство это не позволяет.

– В своё время Военно-охотничье общество не минула участь всеобщего развала. Некогда единая и мощная структура превратилась во множество отдельных самостоятельных организаций. При этом имущество, которое приобреталось, строилось за общий счёт, было получено от Министерства обороны, перешло в собственность этих объединений. О

таком развитии событий тогда никто и предположить не мог. Сейчас же, когда встал вопрос о возрождении единого Военно-охотничьего общества, последствия минувших десятилетий фактически стали преградой для этого процесса. Какое могло бы быть решение в данной ситуации?

– Вопрос очень непростой. В первую очередь сами члены Военно-охотничьего общества, считающие себя таковыми, должны определиться, в какой организации они хотят быть. Если большинство выступит за единую организацию, то, конечно же, надо её возродить. От членов ЦС звучали предложения по созданию ассоциации. Такая своеобразная лайт-версия объединения. Моё мнение, что единое общество с чёткой вертикальной структурой и единоначалием всегда будет более предпочтительно, нежели много мелких организаций.

– Несмотря на то, что ВОО уже давно не является структурным подразделением Министерства обороны, связь между нашими организациями не теряется и постоянно оказывается поддержка. А учитывая, что наряду с должностью председателя ревизионной комиссии Вы являетесь заместителем директора ДИО МО РФ, нельзя не спросить о том, как развивается сотрудничество между ВОО и ДИО, что уже удалось реально сделать?

– Как я уже говорил, финансовая основа общества зависит от эффективности менеджмента. Организация непосредственно охоты в настоящее время прибыли не приносит. Необходимы иные источники для получения средств. И в этой части сотрудничество с ДИО является своеобразным конкурентным преимуществом ВОО. Правда, использует его не в полной мере.

Развивая закреплённые в Директиве № Д-1 и Соглашении положения, в Министерстве обороны принято решение о возможности безвозмездного предоставления ВОО фондов МО, которые не используются в интересах вооружённых сил. Департаментом имущественных отношений разработан и применяется Порядок взаимодействия с ВОО – ОСОО. В безвозмездное пользование ВОО уже переданы объекты недвижимого имущества общей площадью 4777,3 кв. м, расположенные в Московской, Оренбургской, Смоленской, Ленинградской областях, в городах: Екатеринбург, Наро-Фоминск, Нижний Новгород, Казань и Астрахань. Ведётся работа по передаче имущества в Москве, Кисловодске, Хабаровске и Тамбове.

В целях регулирования земельно-правовых отношений в безвозмездное пользование ВОО переданы земельные участки площадью 260965,82 кв. м в Ленинградской и Московской областях.

К сожалению, не все руководители ВОО готовы воспользоваться предоставленными возможностями. Кто-то, как видимо, считает это дополнительным бременем, а кто-то убеждён, что Минобороны должно принести всё готовое на блюдечке. Инициатива о предоставлении в безвозмездное пользование имущества должна исходить от Военно-охотничьего общества. Пакет необходимых документов оформляется в соответствии с утвержденным порядком и подаётся через ВОО – ОСОО. Именно от руководителей на местах в дальнейшем зависит и эффективность использования полученного имущества. Фактически ДИО даёт «удочку», а уж «рыбку» ловить – дело ВОО.

Особо хотел бы отметить аспект, касающийся согласования документов на землю и лесопользование. Участки охотугодий, расположенные на землях обороны и безопасности, в обязательном порядке должны быть согласованы с Министерством обороны. В силу разных причин, ранее при оформлении охотсоглашений эту процедуру зачастую не проводили. В результате мы имеем прецедент, когда министерство вынуждено было через суд расторгнуть соглашение, чтобы использовать земли для собственных нужд. Именно в целях предотвращения подобных конфликтов ДИО проводится активная разъяснительная работа и оказывается помощь в получении необходимых документов.

Что касается лесопользования: доводилось слышать мнение руководителей охотхозяйств, которые считают это дополнительным бременем и ненужными затратами. Здесь необходимо понимать, что земли обороны и безопасности и лесной фонд на общедоступных землях имеют разный статус. В

целях проведения необходимых и специальных лесотехнических мероприятий на землях обороны и безопасности существуют специальные службы. Например, пожаротушением занимается Оборонлес. Поэтому, когда речь идёт о военных охотниках как лесопользователях и мы рекомендуем разрабатывать и утверждать проекты освоения лесов, то цель не в дополнительном обременении, а в эффективном использовании леса. Предусмотренные и согласованные биотехнические мероприятия, соответствующая инфраструктура – всё это можно будет проводить и устанавливать с минимальными затратами.

Думаю, охотников заинтересует вариант строительства вольеров на землях МО. Как известно, огораживание территорий с ограничением посещения общедоступных лесов у нас запрещено. В результате получается, что построить нормально функционирующий вольер в лесу на общедоступных территориях нельзя. В этой части земли обороны и безопасности являются исключением. Поэтому возведение вольеров возможно и препятствий не должно быть. А когда законодатели разрешат вольерную охоту, это может стать серьёзным подспорьем для многих охотхозяйств в их деятельности.

– Александр Сергеевич, и в заключение, самому-то Вам насколько часто удаётся выбираться на охоту?

– Охоту я люблю и, если появляется возможность, всегда стараюсь ею воспользоваться. Обычно несколько раз за год получается выехать с ружьём на природу. Это великолепный и полноценный отдых для настоящих мужчин. ■

ТАМБОВСКОМУ РО – 85!

В октябре Тамбовское региональное отделение ВОО – ОСОО отметило 85-летие со дня образования. В охотничьем хозяйстве «Лесной Тамбов» на благоустроенной базе собрался актив отделения, а почётными гостями стали начальник Тамбовского гарнизона полковник Анатолий Хромов, представитель Тамбовоблохотуправления Андрей Кириллов, председатель ТОООиР Иван Кувшинов.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ,
фото автора

В далёком 1933 году Постановлением Реввоенсовета было создано Всесоюзное военно-охотничье общество с филиалами в округах, в том числе и в Тамбове. А уже на следующий год Военно-охотничьему обществу (Московская пехотная школа) были приписаны охотугодья площадью 36 тыс. га недалеко от Тамбова, в которые входили Шлихтинские болота и озёра. С 1961 года за обществом было закреплено хозяйство «Лесной Тамбов» под Котовском.

Наиболее сложным периодом в жизни Тамбовской организации (ТРО) военных охотников стал 2011-й год. Тогда фактически шла речь о прекращении деятельности. Необходимо было заключать охотсоглашение, оплачивать соответствующие платежи, а в кассе – пусто. Из всего имущества – старые лыжи, допотопная зернодробилка да простенький компьютер. А ещё огромные долги. Новоизбранному председателю Аркадию Фомину досталось непростое наследство. Но благодаря

активной работе и неравнодушию удалось в кратчайшие сроки найти единомышленников, которые поддержали организацию в трудный период. Сергей Ровкин, Вячеслав Двойнин и Сергей Песик буквально спасли ТРО, предоставив необходимые средства.

Сейчас Тамбовское региональное отделение – вполне самостоятельная, стабильно развивающаяся организация, объединяющая более восьмисот членов. Охотхозяйство «Лесной Тамбов», при пропускной способности в весенний период 380 человек, в зимний – 170, в летне-осенний – 400, реализует за год по 900 разрешений. С 2016 года ведётся восстановление стрелковой площадки на полигоне в п. Новая Ляда. Начала действовать испытательная тренировочная станция. Активную работу проводит секция собаководов под руководством Алеси Кин: кинологи регулярно выступают организаторами и участниками кинологических выставок и испытаний собак.

В последние годы председателю ТРО удалось установить тесные деловые и взаимовыгодные контакты с военным командованием Тамбовского гарнизона. Уже стало доброй традицией участие военных в стрелковых соревнованиях, проводимых военными охотниками. Члены КВО помогают в развитии и благоустройстве охотхозяйства. Налажено конструктивное сотрудничество с военным лесхозом, представителями «Оборонлеса», ДИО, ЖЭКО и ДОСААФ.

В то же время, как отметил во время торжественных мероприятий Аркадий Фомин, не все ещё командиры воинских частей осознают значимость Военно-охотничьего общества для ВС РФ. Это обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. Серьёзным подспорьем для активизации взаимодействия могло бы стать включение в планы подготовки воинских формирований такого пункта, как проведение совместных мероприятий. ВОО выполняет важные социально-рекреационные функции, что позволяет поддерживать необходимые для военнослужащих навыки на должном уровне. У нас общие цели и задачи. ■

Виктор ПЕРЕРВА

ЗАДАЧИ ЕСТЬ, А ЦЕЛИ НЕТ

Любая отрасль народного хозяйства, конкретное предприятие или хозяйство, а также программа, проект в обязательном порядке должны иметь итоговую цель, к достижению которой необходимо стремиться. В сфере, интересующей нас, а именно: охотничье хозяйство и, в более широком плане, сохранение объектов животного мира, цель деятельности на государственном уровне сформулирована в двух документах: Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года – распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 г. № 1216-р и Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года – распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 г. № 212-р.

Косновным целевым показателям развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации относятся:

- увеличение численности важнейших видов охотничьих животных (лось, косуля, кабан, дикий северный олень, благородный олень, снежный баран, туры, сибирский козерог, соболь, зайцы, лисица, утки, гуси, лысуха, глухарь, тетерев, рябчик, белая и тундрная куропатки, вальдшнеп) до уровня, соответствующего экологической ёмкости среды их обитания;
- увеличение количества охотничьих хозяйств, занятых разведением охотничьих животных для увеличения продуктивности угодий и обеспече-

ния доступности охоты для населения.

Среди основных направлений государственной политики в сфере охотничьего хозяйства в Российской Федерации упомянуто: «...внедрение интенсивных форм ведения охотничьего хозяйства, в том числе разведение охотничьих животных (копытных животных, водоплавающей и иной дичи) с целью восстановления их численности». А в числе основных мероприятий по развитию охотничьего хозяйства в Российской Федерации перечислены меры: «...восстановления исторических ареалов отдельных видов охотничьих животных, искусственного расселения,

дичеразведения»... и даже «...сокращение административных барьеров при содержании и разведении охотничьих животных в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания в целях сохранения и расширенного воспроизводства охотничьих животных, исходя из экологической ёмкости охотничьих угодий».

Основными целевыми показателями сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов являются:

- отсутствие фактов исчезновения видов животных, растений и грибов из фауны и флоры Российской Федерации;
- отсутствие роста количества редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в общем числе видов фауны и флоры Российской Федерации;
- сохранение и увеличение численности ценных и особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов (амурский тигр, леопард, снежный барс, белый медведь, зубр, осетровые и др.).

Эти целевые установки планируется достичь в том числе через:

- обеспечение расширения и укрепления сети питомников, рыборазводных центров, ботанических садов и дендрариев разных форм собственности для сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, в том числе для спасения задержанных и конфискованных животных, а также их включение в программы по реинтродукции и переселению отдельных видов;

- разработку технологий сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в искусственных условиях и природной среде обитания.

Обобщив целеполагание обеих «Стратегий...», можно сделать вывод, что главным итогом выполнения задач, поставленных в этих документах, будет увеличение численности как охотничьих объектов, так и редких видов животных, а в последнем случае – недопущение попадания новых видов в Красную книгу России. Весьма благородная природоохранная цель!

Соотношение охотничьих видов среди редких и обычных видов млекопитающих в фауне России

Но причём здесь охотничье хозяйство? Ведь для этой деятельности важно не только количество зверей и птиц в угодьях, но и объём добываемой продукции. И для развития данной отрасли не менее важным является рациональное использование не только типичных видов охотничьей фауны, но и возвращение в сферу охоты других биологических видов – потенциально охотничьих объектов. И об этом нужно говорить, не опасаясь нападок гринписовцев и «зелёных». Мы уже сейчас должны задумываться о том, что пока ещё редкие звери и птицы в результате наших усилий по их разведению и вселению в современную окружающую среду могут достичь такой численности, которая потребует от нас оперативных решений по их включению в хозяйственный оборот.

Учитывая широкую трактовку понятия «дичь» как любого охотничьего или хозяйственно используемого другим способом животного, можно утверждать, что понятие «потенциально охотничий вид» может быть применено к большинству биологических видов птиц и зверей.

Так, фауна наземных позвоночных России насчитывает 290 видов млекопитающих и 732 вида птиц. К охотничьим видам (в широком смысле, т.е. и добываемых на охоте, и используемых в качестве ловчих птиц или отлавливаемых как певчих) относятся: 148 видов млекопитающих, что составляет 51% всей фауны этого класса животных, и 240 видов птиц, составляющих 33% орнитофауны.

Если анализировать список редких и исчезающих видов, занесённых в Красную книгу России, то из 67 млекопитающих 56 видов, т.е. 84%, – это охотничьи объекты, ставшие редкими в связи с

данным фактором. А среди птиц из 108 видов и подвидов, занесённых в Красную книгу, 52 вида, т.е. 48%, также стали редкими, в том числе и из-за их использования в качестве охотничьих объектов.

В то же время разведение в неволе диких животных для последующего выпуска в природу и создания устойчивых жизнеспособных популяций широко применяется в мировой, да и отечественной, практике сохранения и восстановления объектов животного мира. Общеизвестно, что разведение в неволе спасло от вымирания ряд видов животных. Наиболее показательные примеры – это сохранение в неволе с последующим созданием вольных популяций из разведённых в питомниках особей таких видов, как аравийский орикс, олень Давида, лошадь Пржевальского, зубр, калифорнийский кондор и другие.

Использование методов дичеразведения в практике наращивания численности целого ряда животных и увеличения продуктивности угодий за последние десятилетия показало свою очень высокую экологическую и экономическую эффективность. Среди млекопитающих – это 9 наиболее широко используемых для содержания в вольерах видов отечественной фауны (кабан, сибирская кабарга, европейский благородный олень, марал, изюбрь, пятнистый олень, европейская и сибирская косули, лось), 5 пока редких видов (амурский горал, зубр, безоаровый козёл, дагестанский тур, алтайский горный баран – аргали) и ещё 5 новых экзотических для отечественной фауны видов (лошадь Пржевальского, белохвостый олень, лань, европейский муфлон и лесной бизон), которые тоже способны занять своё

место в охотничьем хозяйстве в качестве потенциальных охотничьих ресурсов. Всего 19 видов зверей.

Среди птиц широко используются в дичеразведении 12 видов отечественной фауны (лебедь-шипун, серый и белолобый гуси, кряква, тетерев, глухарь, серая куропатка, кеклик, перепела – обыкновенный и немой, фазаны – северокавказский и охотничий) и 4 пока редких вида (дикуша, дрофа, стрепет, джек). Всего 16 видов птиц.

Кроме вышеперечисленных так называемых обычных для нашей страны объектов дичеразведения, есть и такие виды животных, которые в настоящее время пока являются редкими, но при условии интенсивного восстановления численности способны занять своё место в охотничьем хозяйстве в качестве потенциальных охотничьих ресурсов. Это амурский горал, зубр, безоаровый козёл, дагестанский тур, алтайский горный баран – аргали, а из птиц – дикуша, дрофа, стрепет, дрофа-красотка, или джек. Все эти виды совсем недавно (в середине XX столетия) были охотничьими объектами.

В перечень животных, которых рассценивали в предшествующие времена как дичь и которые по этой и иным причинам стали редкими, а для восстановления их диких популяций были разработаны успешные методы содержания и разведения зверя в неволе, можно включить журавлей: красавку, серого, стерха, даурского, чёрного и японского, а также аистов – белого, дальневосточного и чёрного. Эти виды птиц хорошо прижились в зоопарках, сформировали вполне жизнеспособные племенные группы, и полученный в неволе молодняк некоторых из них (журавли) уже пополняет изрядно поредевшие дикие популяции. Однако рекомендовать рас-

сматривать эти виды в качестве потенциальных охотничьих объектов не получается по этическим мотивам. Трудно себе представить рекламное предложение охотничьего тура для добычи журавля или аиста!

Но вот об охотничьем потенциале нашего зубра уже сегодня можно говорить. Тем более что его активно и в достаточно большом количестве в качестве объекта охотничьего туризма используют и в Польше, и в Белоруссии. По данным Международной родословной книги зубров за 2016 г., численность этого зверя в мире превысила 6573 головы.

У нас в Российской Федерации численность зубра к 2018 г. вплотную подошла к одной тысяче голов! При этом только в единой популяции на территориях Брянской, Калужской и Орловской областей обитает более 700 вольных зубров. В последнее десятилетие численность зубров в стране росла в среднем на 18% ежегодно. Если дальнейший рост общероссийского стада зубров будет происходить теми же темпами, то к 2022 г. мы будем иметь на вольном выпасе около 2 тыс. особей. А это значит, что по всем нормативам Международного союза охраны природы (МСОП) такого количества зверей, находящихся одновременно на воле, достаточно, чтобы вывести данный вид из Красной книги России. А следующий шаг – придание российскому зубру статуса охотничьего вида, который может рационально использоваться под контролем охотничьих и природоохранных государственных органов.

А пока он находится в Красной книге России, целесообразно регулировать численность некоторых современных группировок зубров путём селекции, изымая для оздоровления популяции

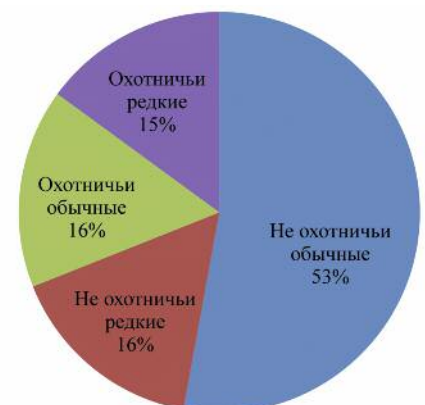

больных, травмированных и старых особей.

Меры по регулированию существующих группировок вполне актуальны для овцебыка, бурого медведя и даже амурского тигра. Последние два вида в ряде регионов России достигли такой численности, что естественной кормовой ёмкости населённых ими угодий уже не достаточно. Это обстоятельство заставляет некоторых зверей выходить к людям и наносить урон животноводству, представляя опасность для местного населения.

Мое мнение, что наращивание численности как обычных охотничьих зверей и птиц, так и пока ещё редких видов лишь для того, «чтобы было больше», т.е. исключительно с охранными целями, – это неправильно. Меры интенсивного воспроизводства животных всё же имеют конечную цель – полноценное возвращение биологических видов в природу и рациональное использование тех из них, которые представляют реальную хозяйственную ценность. ■

Соотношение охотничьих видов среди редких и обычных видов птиц в фауне России

КРУПНЫЕ ХИЩНИКИ РОССИИ.

Экологические и гуманитарные аспекты регулирования

Анатолий СУВОРОВ,
доктор биологических наук,
профессор
Красноярского государственного
аграрного университета

В охотничьем хозяйстве России остро стоит проблема хищничества волка, медведя, лисицы, бродячих собак. Она, как и проблема браконьерства, создана неэффективной системой управления охотничьим хозяйством, которое построено не на качестве работы (мало хищников и нарушителей охоты), а на питательной среде – количестве добытых хищников, задержанных нарушителей, составленных протоколов, взысканных штрафов и исков и т. д.

АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГОЛОВЬЯ ВОЛКА

Хищничество волка сдерживает прирост ресурсов диких копытных. Волки оказывают конкуренцию охотнику. Они могут изымать за год от 7 до 16% поголовья диких копытных (для сравнения: фактическая лицензионная добыча копытных охотой обычно не превышает 3-4%). Хищничество волка и браконьерство являются главными причинами сокращения поголовья диких копытных в охотничьих угодьях юга России. Животноводство, особенно овцеводство, в современной России ещё в период экономических реформ было

сокращено до минимума. При этом понятно, что убытки от хищничества и потравы домашних животных вызывают у руководителей охотничьего хозяйства и даже некоторых учёных нетерпимость к волку и желание полного его истребления. Среди специалистов охотничьего хозяйства нет единства в оценке роли волка и в подходе к управлению его популяциями, чаще преобладают полярные (истребление – охрана) точки зрения.

Как же относиться к проблеме хищничества волка, не скатываясь при этом в русло экологического невежества? Прежде всего, нужно рассматривать её объективно, без эмоций, с хозяйственной и экологической сторон.

При современной несовершенной системе учёта волка по результатам послепромысловых учётов зверей на маршрутах, его численность в регионах представляется сильно завышенной, особенно там, где применяют для истребления хищников вертолёты и поощряют вознаграждением стрелков. Охотничьи ведомства «трубят» повсюду о волчьем засилье, но на учёте волка экономят.

Эффективное регулирование поголовья хищника невозможно без базы данных о его ресурсах и сезонном раз-

мещении. Однако при несовершенстве используемых в России методик учёта волка (основанных на данных ЗМУ) динамика его численности в регионах не соответствует настоящим ресурсам хищника. Так, по статистическим данным экспертов Центрохотконтроля, в российских лесах в настоящий момент обитает 50 тысяч волков. Это вдвое больше оптимальной численности хищника, необходимой для нормальной работы экосистемы. Удивительно, откуда при отсутствии качественного учёта появляются такие явно завышенные и сомнительные данные по численности этого зверя?

Для определения численности и выработки стратегии регулирования ресурсов волка надо сначала установить пространственное размещение постоянных участков семейных стай. Его формируют семейные участки территориальных матёрых пар. Семейные пары волков консервативны в выборе места логова и использовании коренных районов обитания. Размеры, форма и пространственное размещение семейных участков определяются рельефом местности, развитостью речной сети, обилием пищи, глубиной снежного покрова, а также антропогенными факторами.

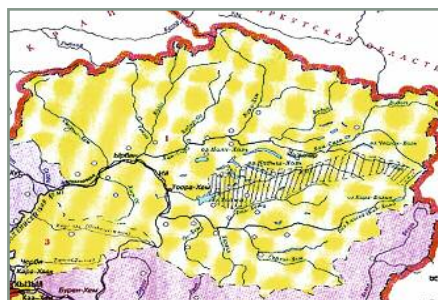

Картирование коренных участков волка даёт представление не только о реальной численности популяции хищника, но и о пространственном размещении постоянных семейных участков, определяющих концентрацию и места зимовок диких копытных. По схеме пространственного размещения коренных участков волка можно определить состояние ресурсов его популяции в регионе.

Коренные участки по первому осеннему снегу в сентябре – октябре можно легко обнаружить по следам выводков прибылых. Зимний охотничье-кормовой участок полной семейной стаи лесных волков охватывает территорию от 250 до 500 км². Он может изменяться по форме и площади в зависимости от сроков формирования ледостава, наледей, глубины и структуры снежного покрова. Его граница метится мочой, экскрементами, поскрёбами матёрой пары и постоянно подновляется ими при обходах.

Между территориями стай обычно имеется «буферная зона» или пограничная полоса шириной до 5 км. Она функционирует как резерват «зимнего переживания» диких копытных. Использование этого межстаиногo пространства строго регламентировано. Территориальные волки обычно не выходят на чужой участок, даже при преследовании добычи, если встречаются на границе запах соседей. Поэтому размеры и границы волчьих участков могут оставаться стабильными длительное время.

Плотность населения диких копытных и их ресурсы снижаются в первую очередь в центрах активности территорий волчьих стай. При постоянном зимнем беспокоестве копытных со стороны хищников первые постепенно концентрируются по границам волчьих территорий, переходят в буферные зоны. Вдоль границ семейных территорий матёрые волки охотятся редко,

Схема размещения коренных участков горно-таёжного волка в Тоджинской котловине Тувы: 1 – коренные участки, 2 – территория заповедника Азас, административная граница района

чтобы не привлекать остатками своих жертв на участок кочующих волков.

Семейные стаи оказывают огромное влияние на передвижение и численность самых вредных для копытных нетерриториальных волков. Их соотношение в популяции волка нестабильное и зависит от обеспеченности кормом и пространственной стабильности границ семейных стай (в среднем это около 40% от общих ресурсов волка). Чтение запаха меток позволяет волкам-кочевникам избегать контакта со стаями. Их передвижение обычно проходит вдоль границ территории семей или по местам, ими неиспользуемым. При встрече одиночек стаи их преследуют и часто убивают. Внутривидовая смертность в популяциях волка может достигать 12–17%. В регионах, где из-за слабого истребления волка сохранилась пространственная структура семейных участков, матёрые пары, возможно, убивали волков-бродяг больше, чем добывали хищника охотники. Этим семейные стаи сокращали урон хозяйствам от хищничества бродяг. С уничтожением матёрой пары прекращается мечение границ семейного участка, нарушается общая пространственная территориальная структура «волк – дикие копытные». При этом открывает-

ся путь для проникновения к зимовкам копытных кочующих волков с выраженным хищничеством и расточительством по числу уничтоженных жертв. Они быстро разрушают стабильные зимовки оленей.

Регулирование численности волка в регионах России сводится к его стихийному беспорядочному жёсткому истреблению с бессмысленной тратой казённых средств на регуляционные мероприятия. Статистический рост численности волка в Якутии, а также всевозрастающие убытки от его хищничества, которые несут госохотфонд и животноводство при крупных финансовых затратах на авиацию, закономерны. Истребление семейных волков привело к разрушению на больших площадях зимней пространственной территориальной структуры «волк – дикие копытные». Как результат – стабильный урон от хищничества волка копытным и животноводству. Сама численность волка при этом стимулируется промыслом к воспроизводству.

Наиболее эффективным и рациональным методом сокращения поголовья волка следует считать умеренное его регулирование в хозяйствах. Оно основано на изъятии из логова выводка или его части без уничтожения семейной пары. Это позволяет сохранить пространственную территориальную структуру семейно-стаиных участков и буферные резерваты диких копытных от вторжения и разорения волками-кочевниками. Семейной паре необходимо корма в несколько раз меньше, чем стае. По данным А. Я. Бондарева (2008) на Алтае от хищничества матёрых пар, лишённых выводков, погибло 4,6% ресурсов лосей, а там, где выводки сохранились и волки охотились стаями, от них погибло 23% лосей. При умеренном регулировании численности волка в хозяйствах на семейных участках прекращается урон животноводству и многократно снижается воздей-

ствии хищничества на ресурсы диких копытных.

В 60-х годах при направленном многолетнем (4–5 лет) изъятии волчат и старении матёрых в последующий многолетний период было ограничено до минимума воспроизводство популяции лесостепного волка. Эта стратегия может работать и сегодня, необходимо лишь возобновить проверенную государственную систему страхования ущерба от хищничества, систему поощрения волчатников. Нужно установить одинаковые вознаграждения за добытого взрослого волка и каждого волчонка из логова, чтобы матёрых хищников невыгодно было добывать. При современном обнищании сельского населения местные охотники быстро поймут свою выгоду, система эффективного регулирования поголовья волка вновь заработает.

При сильном сокращении численности волка и первых признаках нарушения половозрастной структуры нужно оставлять в логове живыми на воспроизводство одного-двух щенков. Иначе могут возникнуть очаги гибридизации волков и собак, как это уже было в Красноярском крае в конце 70-х годов.

При умеренном регулировании ресурсов хищника может возникнуть и

этическая сторона проблемы. Например, на Украине под давлением «зелёных» защитников волка был принят абсурдный закон «О запрете изъятия из логова щенков» как негуманный способ охоты. На Украине можно охотиться лишь на взрослых волков, которые уже самостоятельно могут причинить урон домашним животным. Эти «шедевры» гуманизации «зоозащитников» Украины докатились и до России. Согласно российским Правилам охоты, волка можно добывать лишь как «охотничий вид» с 15 сентября до 28 февраля. Получается, что самое эффективное умеренное регулирование в хозяйствах без разрешения чиновников официально запрещено. Под запрет для охотников России, как и на Украине, попадает летнее изъятие на логове волчат и охота по выводкам. О каком же регулировании ресурсов волка можно говорить, когда чиновники от охоты всё ещё не могут определиться с его статусом?

АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МЕДВЕДЯ

Расчёты численности и допустимого изъятия медведя пока далеки от совершенства. Согласно отчётов Красноярского охотуправления, численность

хищника за последние 10 лет выросла почти в два раза (с 9 до 16 тыс. особей). Ресурсы хищника давно уже превысили оптимальную численность вида по кормовой ёмкости угодий. При этом усилилось хищничество бурого медведя. Его жертвами становятся стельные самки копытных и их приплод, истощённые после зимовки особи. В период весеннего снеготаяния хищник по крику ворона находит и съедает трупы павших зимой диких копытных. Он переходит на питание более крупными млекопитающими. По снежному насту весной медведь успешно добывает беременных лосих. Истощённые после гона и последующей зимовки самцы лося весной могут также стать лёгкой добычей медведя.

Принято считать, что основным регулятором численности диких копытных является волк, однако лосята в наблюдаемых заповедниках в первые месяцы жизни погибали одинаково часто в присутствии волка и без него. Установлено, что в первые два месяца после родов лосих погибало 56% телят, из них 26% – в первые две недели. При высокой численности медведя (выше 0,5 особи на 1 тыс. га), особенно при соотношении с дикими копытными менее 1:3, приплод копытных может уничтожаться пол-

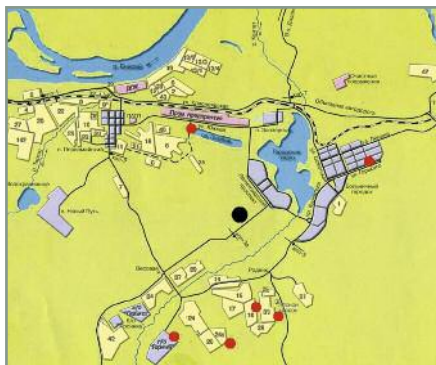
Фото В. Мозгового

ностью (Филонов, 1989). При затяжном весеннем ненастье самки копытных прячут детёнышей в сомкнутых куртинах подростка леса или в густом подлеске, где они затаиваются. Подобные места медведь хорошо помнит и «прочёсывает». При шуме дождя самка поздно обнаруживает опасность, она уже не может спасти телёнка, лишь своим спокойным поведением провоцирует хищника к его поиску (Мельников, 2012).

На Аляске слежение за новорожденными лосятами, помеченными радиопередатчиками, позволило установить, что 83% всех телят, павших от естественных причин, пришлось на первый, реже второй, месяц после отёла. Чаще лосята поедались медведем в период «затаивания» в первые две недели. (Ballard et al., 1981).

При ухудшении общих условий среды обитания, массовых заболеваний, при недостатке летне-осенних жировочных кормов (орехов, ягод) голодные, иногда истощённые, медведи нередко ищут корм вблизи человеческого жилища. Активные зимние перемещения хищников в народе именуют «шатаниями». В периоды бедствия популяции медведя и шатания проявляется резкое усиление его хищничества и каннибализма. При высокой плотности и недостатке питания медведи не только активно сокращают приплод оленей, но также поедают слабых особей собственного вида, в т.ч. медвежат (лончаков и пестунов) и даже убивают медведиц. Крупные самцы нередко поедают других ослабленных и больных медведей, при этом заражаются сами трихинеллёзом и глистными инвазиями. Каннибализм и эпизоотии – это механизм самоограничения численности популяции медведя и сохранения ресурсов его жертв.

В августе – сентябре медведи всё чаще нападают на домашних оленей, на лошадей и рогатый скот на отгонных

Район отстрела медведей в городской черте Железногорска (красные точки); место гибели женщины (чёрная точка)

пастбищах. Возрастает напряжение между хищником и человеком. Медведи, при небрежности человека в захоронении отходов и трупов павших домашних животных, при постоянном прикармливании бытовыми отходами на свалках вблизи жилья, в местах рекреации, теряют свойственные хищникам осторожность и чувство страха перед человеком. Медведи появляются вблизи селений, на дачных участках, в местах отдыха людей, они заходят на территории садовых участков и детских оздоровительных лагерей. На рекреационных, особо охраняемых территориях (ООПТ) медведи становятся опасными для туристов и обслуживающего персонала. Особенно неблагоприятная обстановка по хищничеству медведя сложилась в спутнике Красноярска – Железногорске.

После известной в июле 2009 г. трагедии, когда рано утром медведь напал на женщину во время её спортивной пробежки по лесному массиву на окраине города и убил жертву, при администрации Железногорска была организована специальная группа быстрого реагирования по профилактике хищничества и вынужденному отстрелу бурого медведя. За три летних сезона (2011–2013 гг.) по сообще-

ТРАГЕДИЯ НА КАМЧАТКЕ

5 ноября этого года медведь убил 15-летнего подростка в Мильковском районе Камчатского края. Трагедия произошла в шести километрах от села Лазо.

«Медведь напал на подростков 13 и 15 лет, когда они шли домой. Младший смог убежать и сообщить о случившемся, старший погиб», – говорится в сообщении пресс-службы правительства региона. Напавшего на подростков медведя застрелили охотники.

В 2018 году на Камчатке было ликвидировано более 60 медведей, представлявших угрозу для людей.

ниям от граждан было зарегистрировано 72 случая проникновения медведей в городскую зону, в критических ситуациях было отстреляно 6 медведей.

В Красноярском крае за этот период было установлено более 50 случаев агрессии и нападения медведя на людей, 18 человек при этом получили ранения различной тяжести, 12 – были убиты, 6 из них были хищником съедены. Ежегодно в порядке вынужденного отстрела уничтожалось до 50 проблемных медведей. Большинство из них были либо сильно истощёнными от глистных инвазий, трихинеллёза, либо имели на теле следы старых ран.

При высокой численности медведя и недостаточной кормовой ёмкости угодий увеличилось количество штатунов. При этом, слепо заботясь о благополучии популяции медведя, обесценивается человеческая жизнь. В новых Правилах охоты с лёгкой руки её противников и зоозащитников исчезло понятие «вынужденный отстрел медведя». Во времена Главохоты это страховало в критической ситуации охотника от призыва охотнадзора и «правосудия». В последние годы случаи вынужденного отстрела медведя охотниками обычно замалчиваются во избежание судебной ответственности из-за непредсказуемости результатов следствия. Весной 2016 года опытный и законопослушный охотник В. М. Хайрулин в неблагополучном по хищничеству медведя Нижнеингашском районе Красноярского края, защищая человека, убил медведя. Несмотря на явную доказательную базу вынужденного отстрела медведя, охотинспектор передал материалы в суд для привлечения В. М. Хайрулина к уголовной ответственности. Следствие по делу длилось более года. На четвёртом заседании районного суда у «правонарушителя» случился сердечный приступ, через несколько дней он умер. ■

(Окончание в следующем номере).

ОХОТА —

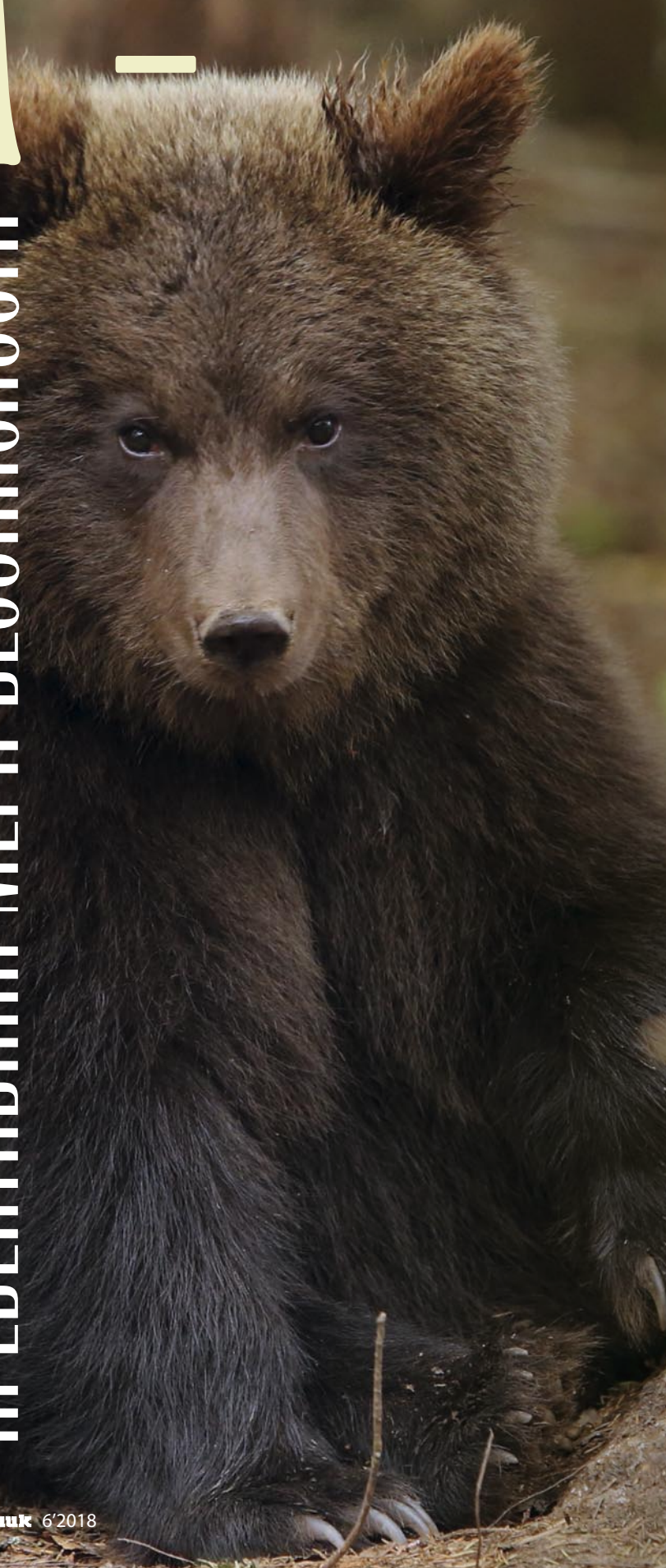
По официальным данным ФГБУ «Центр охотконтроль», последние 25–30 лет в нашей стране наблюдается устойчивый рост численности бурого медведя. Согласно статистическим данным, в 1993 г насчитывалось 136 тыс. особей этого животного, в 2011–2012 гг. – порядка 203 тыс., а в 2016–2017 – более 245 тыс. При этом ежегодная добыча бурого медведя сохраняется на низком уровне, составляя около трети от лимита его добычи.

Если бы речь шла о медведях, обитающих в заповедниках или на иных особо охраняемых территориях, то есть там, где интересы животных в приоритете, безусловно, можно было бы радоваться такой плодовитости как следствию комфортных условий проживания. Но ареал бурого медведя (*Ursus arctos* L.) занимает почти всю лесную зону страны, за исключением южных районов. А это уже вотчина не только одного косолапого хищника.

Естественно, что столь значительное увеличение популяции крупного зверя спровоцировало рост числа конфликтных ситуаций между людьми и медведями, часть из которых оказываются фатальными для человека. Впрочем, среди некоторой части городских жителей бытует мнение, что, дескать, это сами люди виноваты, что звери на них нападают. А медведи – они добрые и пушистые. И вообще, давайте жить дружно.

Но можно ли «подружиться» с медведем, и какие всё-таки должны быть отношения с одним из самых крупных хищников наших лесов? Высказать своё мнение по этим вопросам мы попросили известного специалиста по медведям, заслуженного эколога России, доктора биологических наук Валентина Пажетнова.

ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

— **Н**икакого разговора со мной в отношении «мирного сосуществования» человека и медведя быть не может. Как биолог я понимаю, что, будь то медведь, тигр, лев, волк и многие другие хищники, они есть и навсегда останутся антагонистами человеку, до окончания их жизни на Земле как видов.

Другое дело, что задача человека – сохранить и обеспечить существование максимального биологического разнообразия на нашей планете. Но это не означает, что, прикрываясь «животно-любием», надо выпускать ситуацию из-под контроля. Особенно когда речь заходит о таких крупных хищниках, как медведи.

Вероятно, если человечество доживёт до той поры, когда сможет дистанционно или ещё как-то регулировать репродуктивную функцию у диких животных, то проблема с «перенаселением» исчезнет. Но пока в обозримом будущем, на мой взгляд, охота – единственный разумный способ регулирования численности. Впрочем, не стоит забывать и о том, что проблема «человек – медведь» не ограничивается лишь одним аспектом численности.

Медведь – хищник, и в определённых обстоятельствах человек для него всего лишь еда. Винить его нельзя – это природа. А вот сделать так, чтобы в наше время даже при случайных встречах медведь опасался связываться с человеком, думаю, можно и необходимо. И речь опять же об охоте. Точнее о том, какое влияние оказывает охота на оборонительно-защитное поведение (поведенческие реакции) бурого медведя. У зверя должен быть ярко выражен и сохраняться во времени страх перед человеком.

Охота на бурого медведя существует с глубокой древности. Тропление, обходы мест залегания, разыскивание берлог с собаками, охота на берлоге – всё это вызывает высокий уровень бес-

покойства у зверя. В филогенезе у бурого медведя сформировалась устойчивая реакция избегания берлоги в случае беспокойства человеком. Стронутый с берлоги медведь обратно не возвращается. Страх – основной фактор, удерживающий вид на расстоянии, безопасном для человека при встречах.

В России охота на медведя имеет свои глубокие традиции. Как сугубо промысловый объект, бурый медведь использовался в XVIII–XX столетиях в основном в Центральной и Восточной Сибири. В зависимости от региона, его ландшафтных и климатических особенностей, а также от сложившихся традиций, охоты на бурого медведя организуются по-разному. Различия в их построении наиболее ярко наблюдались в прошлых веках и значительно сгладились в наше время. Связано это с технической и оружейной модернизацией охотников и обеспечением охоты на медведя.

Не рассматривая другие виды охоты на бурого медведя, уделю внимание охоте на берлоге как наиболее важной, на мой взгляд, в формировании и поддержании высокого страха у бурого медведя перед человеком. К слову, охота на берлоге в России была своеобразным охотничьим брендом и нашей национальной традицией. Существовали два вида таких охот: с собаками и без собак.

У берлоги, сбоку от возможного выхода зверя (чела), выставлялись стрелки с правом поочерёдного, от первого и далее, выстрела. Затем выпускались собаки (собака), которые поднимали медведя. В тех случаях, когда охотились без собак или зверь не шёл из берлоги от собаки, медведя выгонял шестом участник команды – «шумовой». Стрелять в берлогу, чтобы выгнать оттуда медведя, считается неэтично.

Охоты на берлоге были обычными на верховых и грунтовых берлогах в европейской части России. В Сибири существовала особая подготовка к охоте. У чела грунтовой берлоги устраивали «залом» или «закол» из подручных стволов деревьев таким образом, чтобы затруднить или вовсе исключить возможность выхода медведя. В этом случае охота значительно теряла свою эмоциональную спортивную окраску и сводилась к промысловой добыче. Иногда в чело берлоги запускали «ерша» – еловую или пихтовую вершину. Медведь «забирает», то есть затаскивает её в берлогу, что серьёзно замедляет его выход.

В европейской части, во времена царской России, проводилась охота на берлоге загонном. Выставлялась линия стрелков на возможном «лазе» медведя, на линию выгоняли зверя загонщики-кричане (Мельницкий, 1915). У медведей в то время реакция страха перед человеком была выражена настолько ярко, что подойти стрелкам к обнаруженной берлоге зачастую не удавалось. Заслышав приближение людей, медведь спешно покидал её. Уходили и медведицы-матери, которые, как правило, лежат в берлоге крепко.

Такие охоты явились важнейшим звеном в формировании высокого страха у медведей перед человеком. Самой охоте предшествовала большая и трудоёмкая работа специалистов – окладчиков. Найти берлогу – занятие трудное. В период залегания возбудимость в оборонительном поведении медведя значительно повышается. Основная причина – сформировавшаяся в веках защитная унитарная реакция (Крушинский, 1960) в берлоговый период от прямого преследования человеком.

Охота на медведя на берлоге была доступная и менее опасная для человека, чем другие. У берлоги можно было подготовиться к добыче медведя примитивным холодным оружием. Очевидно, первичное формирование реакции избегания бурым медведем человека произошло в результате именно охоты на берлоге. Человек для бурого медведя оказался основным врагом. К его присутствию у медведя выработалась адаптация, повышающая жизнеспособность зверя – выраженная реакция страха.

Страх закрепился на видовом уровне и поддерживается во времени через охоту. Этот страх оказался настолько сильно выраженным, что проявляется на самого человека, его видовой запах и следы жизнедеятельности. Например, в прошлом на загонных охотах применяли флаги, чтобы направить поднятого из берлоги медведя на линию стрелков.

Произошедший в одной из таких охот выход медведя за линию флагов окладчик М. П. Мартемьянов упомянул как единственный случай в его практике (Мельницкий, 1915). В наше время медведи, поднятые из берлоги при охоте на волков, уходят из оклада, не обращая внимания на развешанные флаги. В прошлом, чтобы спасти овёс от потравы медведем, достаточно было крестьянину дважды за ночь обойти поле босиком. Также посев успешно сохраняла разложенная у поля старая

одежда и обтягивание пеньковым шнуром поля по периметру. Это были небольшие по площади посевы овса в лесу (Каверзнев, 1933). В наше время подобные меры вряд ли напугают зверя.

Важнейшим фактором, поддерживающим во времени реакцию избегания медведем человека, является предзимнее тропление медведей. Зачастую звери обнаруживают преследование, что оставляет следы особого беспокойства в их памяти. В результате снижения порога возбудимости в этот период в оборонительном поведении, медведь, уже находящийся в берлоге, может сойти с неё при малейшем беспокойстве.

О повышенной возбудимости оборонительного поведения у медведя в период залегания можно судить по набродам зверя. Они нередко встречаются в районе расположения берлоги или у самой берлоги. Это движения вперед-назад, вытапывание на снегу кругов, проходы по своему следу, по стволам упавших деревьев и т. п. Окладчики и охотники, исходя из нашего человеческого понимания такого поведения, конечно, считают, что «медведь специально запутывает свои следы, чтобы не нашли его берлогу». На самом деле такие проходы являются «разрядкой» возбуждения в оборонительном поведении, возникающего у зверя вблизи берлоги – генетически детерминированного раздражителя как «опасного места». Возбуждение «разрягается» через переадресовку его на движение.

Реакция избегания бурым медведем человека – важнейший фактор, опреде-

ляющий в системе взаимоотношений этих видов совместное благополучие во времени. При снижении уровня страха перед человеком дистанция бегства у медведя сокращается. Помимо прямых столкновений, имеют место заходы зверей в населённые пункты, разорение ими имущества человека. В результате неизбежно формирование негативного отношения людей к медведям.

Навязанный нам несколько лет назад запрет на организацию охот на берлоге фактически спровоцировал рост конфликтных ситуаций с бурыми медведями. Изменение сроков охоты на берлоге не получило обсуждения не только у рядовых охотников, но и у специалистов. Решение было принято с ориентацией на прозападное общественное мнение «радетелей за природу», считающих охотников убийцами.

Основной аргумент, послуживший ограничению, а по существу, запрещению охоты на бурого медведя на берлоге в России – «убийство зимой медведиц, которые имеют детёнышей, что антигуманно». Истинные охотники, как спортсмены, так и промысловики, не «убивают», а «добывают», а это не одно и то же. Конечный результат охоты – добыча, с глубоким смыслом понимания этого явления. Конечно, добыча медведицы-матери оставляет медвежат сиротами, что очень плохо. У охотника-спортсмена и у промысловика в душе и сознании остаётся горький осадок. Но каждая работа и деятельность в нашей жизни, в том числе и охота во всех её проявлениях, имеют производственную, экономическую и эстетическую составляющие в пределах рациональ-

ного пользования человеком среды его обитания.

Что же касается медвежат и реальных цифр, то необходимо напомнить, что охота на бурого медведя регулируется квотами, выделяемыми из расчёта добычи 10% особей от учтённого поголовья в конкретном регионе. Например, в Тверской области численность бурого медведя стабильно удерживается на показателе, близком к 2 тысячам. Соответственно, ежегодные квоты на добычу составляют около 200 особей. До сокращения сроков охоты на берлоге, в выборках по годам за 15 лет (1990–2005), средняя ежегодная цифра медвежат-сирот составила 15 особей, т.е. 0,75% от общего числа популяции. При минимальном уровне ежегодного воспроизводства в 14% (280 сеголеток) на долю медвежат-сирот приходится 6,3%, и это при 100% результативности лицензионной добычи в 200 особей, 65 особей (23% от уровня воспроизводства) элиминирует ежегодно по естественным причинам и браконьерству.

Популяция бурого медведя в Тверской области устойчиво поддерживает свою численность во времени. Исходя из понимания рационального природопользования, в интересах охотничьего хозяйства и занятости населения, произошедшее необдуманное сокращение сроков охоты на бурого медведя на берлоге не имеет рациональной составляющей, игнорирует интересы десятков тысяч охотников России, наносит экономический ущерб охотничьему хозяйству.

Охота на бурого медведя на берлоге в Тверской области, после обсуждения вопроса с охотниками, с 2008 года была

ограничена сроком поведения до 15 января. С этой даты закрывалась охота на лося и кабана и, естественно, снижалось присутствие в лесу собак. Такое сокращение сроков устраивало охотников и сводило до минимума возможность добычи медведицы-матери.

Известно, что основные роды у медведей в европейской России приходятся на середину января. Несведущие в вопросах физиологии бурого медведя противники берложной охоты обвиняют охотников в том, что они охотятся на беременных самок. Взрослая, способная к размножению медведица становится беременной с июня. Исходя из такого толкования в отношении охоты на медведя, зверя этого следует оставить в покое и ждать, когда он окажется вредным и опасным противником человеку.

Кстати, это уже имеет место в нашей жизни. Значительно участились случаи выхода медведей к населённым пунктам, имеют место столкновения медведей с людьми. Относить эти явления только к пищевой дискомфортности неуместно уже по той причине, что «медвежий разбой» зачастую не связан с критическим нажировочным периодом. Охота на бурого медведя на берлоге являлась важнейшим звеном в формировании высокого страха у этого вида перед человеком.

Хотел бы обратить внимание на явление, которое существует в дикой природе, но остаётся практически закрытым для учёных. Это накопление, хранение, передача и использование животными информации. Именно информация (генетический потенциал и обучение) обеспечивает им

стремление к наиболее оптимальному поддержанию своей жизнеспособности в условиях жизнеобеспечивающей их окружающей среды, во временном аспекте её формирования и изменении.

Мне не раз доводилось слышать аргумент от «зверозащитников», дескать, «охотник-изверг убил медведя, какую информацию мёртвый зверь может оставить в популяции об опасности со стороны человека? Что и как он может «рассказать» другим, оставшимся в живых медведям?» И невдомёк таким заявителям, что у медведей, как и у других зверей, есть свой язык.

На месте добычи остаются следы, которые содержат особую информацию о гибели зверя и, если это была охота, то и об охотниках – людях с их видовым запахом. Следует понимать, что каждый вид имеет свой характерный запах: лошади пахнут лошаадьми, собаки – собаками, а люди – людьми. Важнейший материал для популяции как добытого вида, так и для других, обитающих в районе проведённой охоты. И не только зверей! Но и птиц, и диких животных других классов.

Бурый медведь, как и любой другой крупный зверь, – центр внимания на территории своего обитания в связи со своей биологической заметной массой. А значит, и центр регистрации его положения и состояния жизнеспособности в межвидовых социальных взаимосвязях на данной территории. «Уберите» медведя – фактор беспокойства, и поменяются реакции у оставшихся животных в ориентировочном и ориентировочно-оборонительном поведе-

нии. Беспокойство, в данном контексте, это то, что мы называем настороженностью.

Место, на котором был добыт медведь, пока там сохраняются следы добычи, остаётся центром хранения информации о гибели зверя от человека и формировании у иных животных следов в памяти от этого явления как необходимости избегать человека для сохранения своей жизни. А пока есть факторы беспокойства, поддерживается настороженность. Так формируется цепочка сохранения во времени реакции избегания фактора беспокойства, в направлении сохранения жизнеспособности. Вот и «передают» добытые медведи информацию о необходимости избегать человека остающимся сородичам, что полезно как для самих медведей, так и для человека, находящегося на территории их обитания.

Медведь – зверь умный, сильный и очень упорный в сохранении своего присутствия на территории. Через молодых зверей этот вид будет всегда «пробовать» возможность освоения новых территорий для своего проживания. Снижение страха, сокращение «дистанции бегства» у медведя по отношению к человеку ведёт к неминуемому повышению со временем числа контактов этого зверя с человеком как в дикой природе, так и в местах проживания людей. И такое положение в системе «человек – бурый медведь» уже повсюду проявляется. Без контроля и рационального пользования с помощью охоты пока не обойтись. И другого способа на сегодня, кроме ружья, поддерживающего страх перед человеком у медведей, мне не известно. ■

НАВОЛЖА С ПОДХОДА И СКРАДОМ

Анатолий СУВОРОВ

Среди многочисленных способов добычи волка охота с подхода – самая доступная рядовому охотнику. В Сибири она особенно распространена в лесостепях Хакасии и Забайкалья, в разреженных рубками лесах предгорий Саян, в гольцовой зоне Горного Алтая, в редколесной эвенкийской тайге. Охота с подхода индивидуальна. Это наиболее эмоциональная и эффективная спортивная охота. Никакой другой трофей не доставляет столько удовольствия, как взятый с подхода. Ведь, чтобы добыть волка, охотнику нужно мобилизовать волю и все способности: наблюдательность, выносливость, терпение, выдержку, настойчивость. Победа над таким чутким и осторожным противником, как волк, запоминается на всю жизнь.

Охота с подхода организуется по-разному в зависимости от рельефа и лесистости местности. Так, если в лесу поиск волка ведут троплением утреннего следа, распутывая хитроумные петли, то в лесостепи и в горах тщательно обследуют окрестности в бинокль. Лучшее время для охоты в том и другом случае – раннее утро, рассвет, когда ещё можно встретить зверей, бредущих на лёжку, обнаружить их совсем свежие следы или увидеть на переходе матёрого, возвращающегося с добычей к логову.

Для охоты с подхода больше благоприятна мягкая ветреная погода. Чем сильнее ветер, тем легче скрадывать. Человек должен двигаться против ветра или под углом к нему. В лесу возможно применение дробового оружия, но в лесостепи, тундре, в горах необходимо хорошее нарезное. Не надо быть снайпером, но навыки быстрой и точной стрельбы охотнику необходимы.

На охоту с пулевым оружием в лесостепи компаньонов и помощников обычно не берут, чтобы меньше было шума. Если волка ищут по следам, то, обнаружив волчью тропу, охотник прежде всего должен установить, какая она: ночная охотничья или утренняя, ведущая на днёвку.

Если волки часто сходят с прямой тропы, расходятся, рыщут по сторонам, то это охотничья тропа. На ней волки постоянно меняют аллюр: с крупной рыси переходят то на шаг, то на галоп.

Иногда звери выходят на дороги или русла замёрзших рек, останавливаются, словно прислушиваясь, вдруг резко меняют направление и манеру передвижения. Они обследуют места прежних охот, находят останки затравленных ими животных, подходят к привадам. Тропить такие следы в поисках днёвки в короткий зимний день не имеет смысла.

Наоборот, если утренние, свежие следы ведут от добычи, от привады или скотомогильника, хищники идут шагом по прямому пути, изредка переходя на «ленивую» рысь, то можно предполагать, что стая отправилась на днёвку. Если волки хорошо прикормлены на приваде, то они уходят на днёвку не дальше чем на два километра.

Волки используют и собственные тропы, и тропы других животных. Установить свежесть следа на старой про-

ходной тропе трудно, поэтому желательно рассмотреть следы ещё до вступления на неё. По своей старой тропе, а также по хорошо набитым заячьим тропам, хищники часто запутывают следы. Разыскивая свежие следы волка на тропе, следует держаться от неё сбоку, чтобы не затоптать.

Опуская в снег лапу, зверь чертит его поволоку. Его конечность на ходу сваливает снег под тупым углом и спрессовывает его давлением массы тела. Вытаскивая конечность, он уплотняет голеню кромку снега, при этом цепляет пястью снег и выбрасывает его бугорком впереди следа. Этот бугорок указывает направление хода волка.

При поднятии лапы зверь чертит другую борозду – выволоку. Под лапой снег из нижних, более тёплых слоёв выбрасывается на поверхность и через 3-4 часа замерзает. Сначала твердеет более уплотнённая подошва следа, потом – стенки ямки. Спрессованный снег на дне стакана следа и уплотнённый в передней его части (в отличие от задней) на морозе быстро смерзается,

что легко определяется на ощупь даже у запорошенных следов. Нижняя уплотнённая часть следовой ямки, а также её стенки, прежде чем твердеют, и тем быстрее, чем сильнее мороз. Свежий выброс снега из следовой ямки хорошо узнаётся, но через 5–10 ч становится малоотличимым на общем фоне снежного покрова и уже не искрится. Взрыхлённый утром снег к вечеру оседает. Как скоро он отвердеет, зависит от силы мороза и характера снега.

Опытный следопыт предварительно определяет свежесть следа волка на ходу визуально, палкой, лыжей или ногой. Свежий след совершенно мягкий и рассыпчатый, а на влажном снегу выглядит рельефным и чётким. После того, как зверь его оставил, при средней влажности воздуха и температуре от -5 до -10 °C через 15–20 мин след слегка затвердевает. При сильном сухом морозе (от -20 до -30 °C) след твердеет уже через 5–10 мин. Чтобы определить свежесть следа, нужно палочкой или веточкой перечеркнуть его стенки и подошву, при этом старайтесь почувствовать силу сопротивления и услышать шорох.

Совершенно свежий след палочка рассекает, словно воду, бесшумно и

легко, веточка при этом почти не отгибается. При пересечении старого следа веточка его перережет, но при этом изогнётся, а очень старый след веточка не перережет, а вывернется из-под снега наружу. Свежий след через 10–15 мин после того, как прошел зверь, не успевает смёрзнуться, и, если к нему прикоснуться, он рассыпается. При морозе от -20 до -25 °C подошва следа часовой давности, при попытке её вывернуть снизу, рассыпается на несколько кусков, а через 3–4 часа вывёртывается в виде целого комка в трещинках, а более старая – остаётся комком без трещин.

В мороз свежесть следа можно определить, подсунув под него руку и подняв его. Свежий след при этом рассыпается, а более старый остаётся на руке в виде чашеобразного комочка снега – «глышка», толщина которого будет тем больше, чем старше след. Нужно учитывать при этом и температуру воздуха: в большой мороз след замерзает и образуется «глышка» уже через два-три часа после прохода. Поволока смерзается медленнее, чем выволока.

Некоторые полевые исследователи определяют свежесть следов на вид: старые следы обледенелые, а новые – гладкие и рыхлые. Если стенки на

ощупь твёрдые, надо ещё проверить, нет ли под снегом наста. Для этого рядом надо выдавить в снегу углубление, рассечь его и сравнить с рассечением следа. По внешнему виду свежий след отличается от более старого своей чёткостью: в мороз края следа острые, на снежной поверхности между оттисками лап видны крошки снега, выброшенные при поднимании лапы зверем.

В оттепель свежий след представляет собой чёткий отпечаток лапы со всеми деталями («печатный след»), но через некоторое время он начинает расплываться. Если взрыхлить слежавшийся снег, он заиграет на солнце, но через несколько часов снова потускнеет, сделается матовым, каким был. Изменяется и след на снегу. Выброшенные крупинки и комочки снега смерзаются и тускнеют. Шероховатая поверхность сглаживается, образуется корочка наста, это чувствуется на ощупь. Про старый след говорят: остыл.

Если зверь оставил следы рано утром, то уже к вечеру чёткость и свежесть потеряются. При потеплении, похолодании, особенно в ветреную погоду, кромки следа теряют чёткость.

Любая мелочь может помочь охотнику определить свежесть следа и

направление движения хищников. Сытые волки, идущие на днёвку, не торопятся. Если по ходу движения попадает дорога, старая запорошенная лыжня, тропа другого животного, хищники могут идти по ним. Чтобы запутать следы, время от времени они расходятся в стороны, возвращаются обратно – сдваивают следы. Иногда, подобно зайцу, делают «скидки» с тропы в сторону за куст, колоду, толстое дерево. Особенно внимательно надо проверять разветвления дорог, пересечение старых троп животных.

Если попадутся «сдвойки» и особенно «скидки», нужно дальше идти предельно осторожно. Легче выслеживать сытых волков, уходящих с привады на днёвку. При любом троплении нужно стараться не терять из виду самый прямолинейный след матёрой волчицы. Как бы ни расходились волки по сторонам, в конце пути стая присоединится к самке-вожаку. Выправляя стороной след волчицы, охотник теряет меньше времени на распутывание других, не нужных ему следов. Если стая разбилась на группы, необходимо найти след матёрой волчицы. Её путь до места днёвки – самый короткий. Спутав след волчицы со следом переярка, который, бывает, бродит один, можно упустить стаю. Когда охотник идёт по следу волка, оставленному на дороге, он должен быть особенно внимательным на разветвлениях, на плотных снежных

заносах, чтобы не пропустить место поворота.

В лесу зверя скрадывают с его входа в ранее обрезанный полукруг, чтобы определить местонахождение лёжек. Продвигаться нужно с подветренной стороны параллельно следу, не теряя его из виду. Ни в коем случае нельзя ходить волчьей тропой, так как внимание отдыхающего волка главным образом сосредоточено на своём следе.

Идти надо тихо, не делая резких движений, используя для прикрытия кусты и деревья, внимательно изучая из-за надёжного укрытия местность впереди и по сторонам. Перед тем как лечь, волк петляет и ложится нередко в стороне от основного направления движения. Чаще всего волки выбирают для отдыха заветренные возвышенные места, хорошо прогреваемые солнцем. Если в первом полукруге волки не задержа-

лись и пошли дальше, нужно обрезать другой полукруг, не теряя времени на распутывание следов.

Очень внимательно нужно следить за направлением ветра и местным движением воздуха. Мой наставник для этого носил в пакетике семена-парашютики осота или одуванчика. Пропустит их сквозь пальцы и смотрит, куда их понесёт потоком воздуха, а потом забирает с полветра, чтобы не спугнуть ненароком чуткого зверя.

Напряжение охоты, постоянное выискивание зверя глазами утомляет, внимание рассеивается, поэтому в самый ответственный момент охотник может упустить свой шанс. А иногда просто не успеваешь пройти по следу волка за короткий зимний день. Поэтому надо знать, что всегда легче вытروпить и обойти волка-одиночку или пару волков, нежели стаю. Для того чтобы избежать грубых ошибок, нужно тщательнее выверять каждый след и определять количество волков, прошедших по тропе. Кроме того, натолкнувшись на следы волков, нужно всякий раз

отрабатывать навык определения принадлежности следа.

На охоте с подхода нельзя спешить, нужно быть терпеливым. Очень важно для охотника обнаружить волка, пока он не насторожился. Если зверь находится на большом расстоянии или в неудобном для стрельбы месте, нужно под прикрытием, из-под ветра, попытаться подойти к нему как можно ближе, не выпуская ни на мгновение его из виду. Иногда приходится даже ползти по-пластунски, долго лежать в снегу, пока звери не успокоятся. Если стая отдыхает на днёвке, то, прежде чем к ней подходить, надо рассмотреть в бинокль и определить её местоположение, состояние. При этом нужно двигаться только по прямой, избегая перемещений вверх и в стороны.

В лесостепи охотятся на волка с подхода пешком или на лыжах. В предгорьях Саян и в Горном Алтае некоторые охотники используют обученных не бояться выстрелов лошадей. В Эвенкии подходят к волку на лыжах или подъезжают верхом на олене. При охоте с подъезда на лошади или олене волки менее осторожны, нередко подпускают охотника на 100–150 метров.

Охотника в белом маскхалате волки замечают за километр. Поэтому удача охоты с подхода зависит от наблюдательности человека и его умения первыми обнаружить зверя. Для этого нужен восьмикратный бинокль (8x50) с просветлённой оптикой, дающий хорошую видимость при большом поле зрения даже в сумерках.

В лесостепи с холмистым рельефом и в предгорьях волки обычно устраивают лёжки на подветренных склонах. Сторожевой, чаще всего это матёрая волчица, обычно располагается выше по склону. Волки спят, свернувшись, как собаки, в вытопанных в снегу «блюдцах». Над поверхностью видны только уши да часть спины.

Волка, замеченного на лёжке на большом расстоянии, охотник скрадывает, используя рельеф местности и растительность, стараясь приблизиться к нему на расстояние пулевого выстрела – на 150–200 метров. Подходить к волку надо так, чтобы ветер дул в бок, осторожно, мягко, стараясь не ступить на сучок под снегом, не задеть сухую траву. Слух волка гораздо острее зрения и чутья. Нельзя приближаться к зверю на лёжке со стороны морды. Он услышит шорох и насторожится. Если волк завертел головой, определяя,

откуда шум, нужно замереть, неотрывно следить за ним и быть готовым к быстрой стрельбе в угон. Снова подходить можно только тогда, когда волк успокоится и опустит голову.

Сытая стая спит крепко. И только матёрая волчица-вожак часто просыпается и прислушивается. По возможности именно её нужно брать на прицел первой. Если волчица будет убита, стая распадётся на группы. Одинокие молодые волки становятся лёгкой добычей охотников.

Охоту на волка с подхода на пересечённой местности в лесостепи организуют следующим образом. Охотник с раннего утра наблюдает в бинокль за местностью. Проверяет по кругу все места, где могут скрываться хищники, до самого горизонта рассматривая каждое подозрительное пятнышко на снегу. Если замечает волка на лёжке, тщательно, не торопясь, изучает местность вокруг него, чтобы найти наиболее удобный подход из-под ветра.

Определившись на местности, надо постараться надёжно спрятаться, пока волк не поднял головы и не заметил опасности. После этого можно выжидать удобного момента для точного выстрела. ■

(Продолжение в следующем номере).

«Лобчая» волчица

Александр СОЛОВЬЕВ,
Почётный член ВОО

Фото Виталия Кошкина

Случилась эта история недалеко от Москвы, в Подольском районе, у егеря-притравщика Олега Усольцева, большого любителя русских гончих и норных. Каким образом к нему попал слепой волчонок-сосунок, я не знаю, да не о том нынче речь. В то время его русская выжловка только-только ощенилась четырьмя щенками, и когда из леса принесли новорождённую, Олег, одному ему известным способом, смог подложить её к остальным щенкам.

Прошло время. Молодняк окреп и был роздан местным охотникам. Остались лишь мать-выжловка и «дочь» – волчица. Русский выжлец, живший у Олега, также принял приёмыша в свой коллектив. Так она и выросла в собачьем семействе.

Когда наступила пора охот, Олег засобирался в лес. Смычок сразу взялся за дело, в два голоса удаляясь за поднятым зайцем. Волчица держалась рядом, молча следуя за своей приёмной матерью. Выстрел егеря завершил ту охоту. Волчица видела финал, помяла немного длинноухого, получила, как все, пазанок, который с удовольствием схрумкала. Выжловка для неё была непререкаемым авторитетом, слушалась её безропотно. Да и выжлец не прекословил во время охоты, всегда следуя чуть поодаль.

Через некоторое время, на одной из очередных охот, волчица всё же проявила свой природный инстинкт. Прислушиваясь к гону, она не стала следовать за смычком, а ориентируясь по слуху, подстроилась и на первом же кругу резким броском словила зайца. Так как выжловка была аккуратна и никогда не трепала добычу, то и на волчицу она рыкнула так, что «дочка» навсегда отучилась

рвать зайца, как бы ей этого ни хотелось. Олег был удивлён и обрадован одновременно. Он ласково потрепал волчицу по загривку, похвалил и смычок. С этого момента на охоту Усольцев ходил, взяв «дочку» на сворку.

Как большой знаток и любитель охоты с гончими, Олег не мог позволить оборваться музыке гона после первого круга, красота голосов и мастеровитость смычка не допускали этого. Вдоволь наслушавшись, он после подстройки под гон спускал волчицу со сворки. Всё это время она волновалась, напряжённо вслушиваясь в музыку гона, ей хотелось помочь своей приёмной матери. Затем, после многих охот, серая поняла, что от неё требуется. Она ощутила себя полноправной участницей охоты и с радостью разделяла общий успех.

Миновало года три-четыре. Выжловка состарилась и в один из дней ушла из жизни. Олег похоронил её недалеко от дома в лесу. Волчица же вела себя беспокойно, всё время порывалась уйти со двора, начинала горестно выть, поэтому Усольцев вынужден был запереть её в вольер. Ночью она перемакнула через трёхметровый забор и всё

же ушла в лес; там нашла могилу своей приёмной матери, отрыла её и унесла куда-то далеко в чащу, где сама её перезахоронила.

Утром Олег увидел пустой вольер и всё понял. Он пришёл на разрытую могилу выжловки, сел на пенёк и задумался о том, что волчица теперь не вернётся. Прошло три дня. Выйдя рано утром на улицу, он увидел «дочку», сидящую у вольера, где раньше обитала выжловка. Что-то изменилось в её взгляде и во всём внешнем облике. Она как бы сжалась от горя. Где она была эти три дня? Что делала?

Олег посадил её в вольер, поставил миску с едой. Волчица полакала воды, а к еде даже не притронулась. Ночью Усольцев проснулся от воя – это плакала «дочка». Утром её в вольере не оказалось. Днём волчица появлялась около дома егеря, а ночью уходила в лес. Через некоторое время в деревне стала пропадать скотина (поросята, гуси, утки, куры). Никто не мог понять, чьи это проделки.

Олег решил посадить волчицу на цепь. Три дня она пробыла на привязи, за это время пропажи прекратились. На четвёртую ночь она порвала ошейник и ушла. В ту же ночь был учинён такой погром в деревне, что на утро вызвали участкового. Он-то и застрелил серую разбойницу. Видимо, смерть выжловки так переменяла психологию волчицы, что сдерживающий фактор пропал, и она стала дичать, вернулась к разбойничьим волчьим истокам.

В заключение хотел бы напомнить, что хищник всегда остаётся хищником, а любые попытки сделать из волка собаку всегда приведут к предсказуемому результату. ■

Животные — главная тема

Его первые детские рисунки были выполнены красно-синим «тактическим» карандашом. Он рисовал лошадок. Любовь к животным и желание рисовать проявились очень рано, так же как и стремление к свободе в выборе техники и цвета. Позже известный художник Николай Кондаков скажет шестнадцатилетнему Валере Симонову, что он уже стал настоящим художником, так как мыслит образами, а это куда важнее, чем рисовать просто копию предмета.

В юности будущий художник был всецело увлечён биологией. Новую страницу в его жизни открыл кружок при Дарвиновском музее, который вёл Пётр Петрович Смолин, главный хранитель музея, организатор юношеской секции общества охраны природы. Высшее художественное образование Валерий Симонов получил в Московском академическом художественном училище (прежнее название Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года) и Полиграфическом институте.

Вениамин ОЛЬШАНСКИЙ

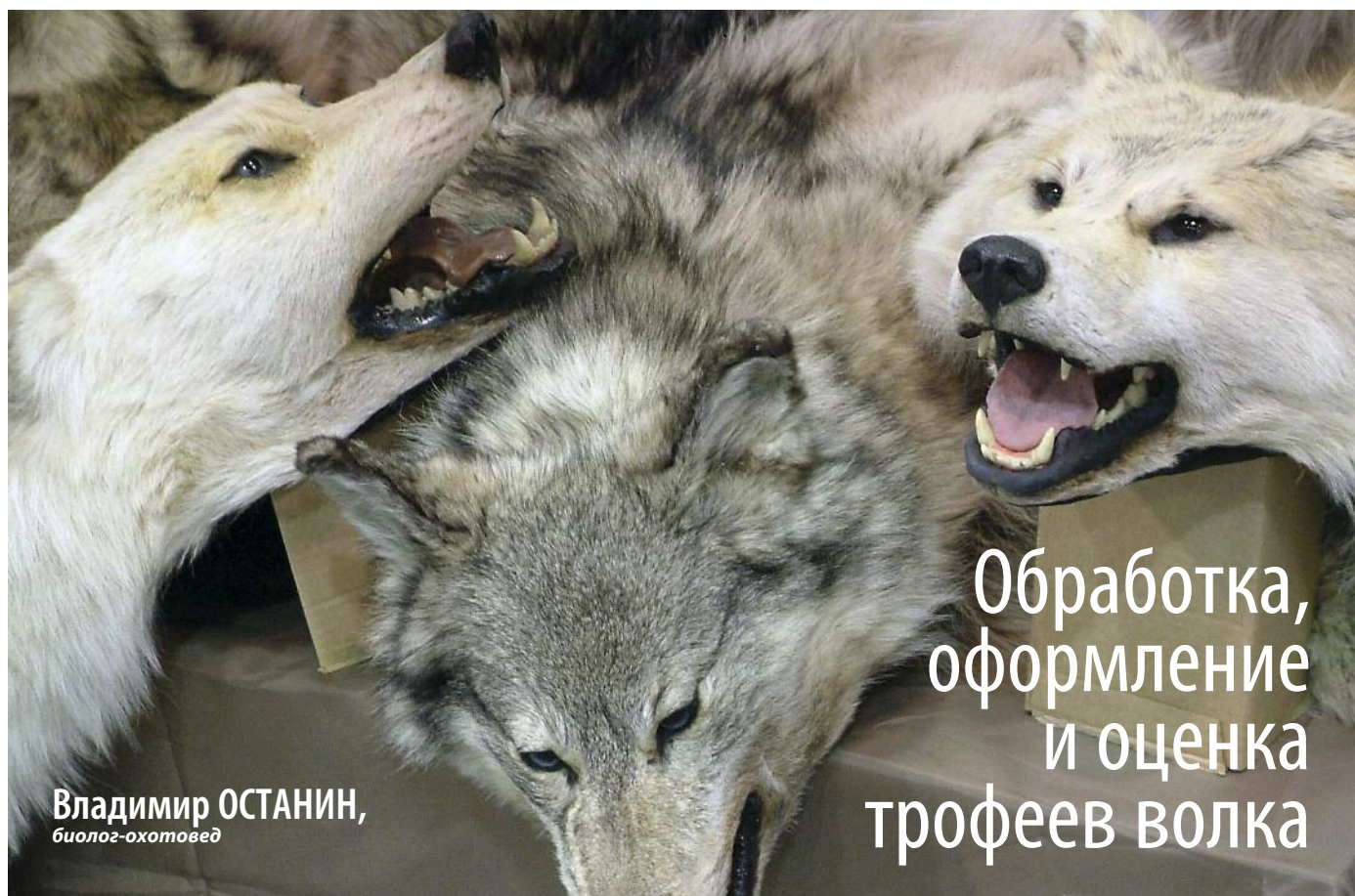
Главная тема – животные – проходит красной нитью по жизни художника, техника и стиль – поле для экспериментов. Наблюдая и созерцая природу, Валерий Симонов постоянно идёт вперёд в своих художественных решениях. Момент, движение, образ метко фиксируются мастером в наиболее подходящем материале и технике: книжной графике, станковой графике, живописи, керамике, резьбе по дереву, литье из

металла. Многие выросли и растут на книгах о животных с его рисунками, выпущенных издательствами «Малыш», «Детгиз», «Просвещение». Его иллюстрации и рассказы до сих пор печатаются в журналах «Юный натуралист», «Мурзилка», «Охота и охотничье хозяйство», в альманахе «Охотничьи просторы».

Валерий Васильевич Симонов, старейший член Союза художников Москвы, выполняет художественные заказы для музеев естественной истории, ботанических садов, зоопарков. Художник принял участие в оформлении музеев почти всех заповедников бывшего СССР: Аскании Нова, Воронежского, Лапландского, Приокско-Тerrasного, Центрального лесного и других. Его работы находятся в частных коллекциях России, Германии, Франции, США. ■

Владимир ОСТАНИН,
биолог-охотовед

Обработка,
оформление
и оценка
трофеев волка

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ТРОФЕЙНЫЙ ЗВЕРЬ

В мире нет, пожалуй, других представителей хищных животных, которые столь удивительно могли бы разгадывать задумки охотников, а затем умело уходить от грядущей опасности... Поэтому охота на волков – всегда сражение, причём трудное.

М. П. Павлов

Тема серого хищника всегда будоражит сознание охотника. Каждый, кто хоть раз побывал на хорошо организованной охоте на волка, особенно с флажками, заблеивает ею на всю охотничью жизнь. Однако сейчас речь о другом. Мне хотелось бы акцентировать внимание охотников на волке как на великолепном трофейном виде.

Волк входит в четвёрку крупных российских хищников, которому в трофей-

ном смысле мы уделяем внимание ничтожно малое. Так, в Книге трофеев Московского охотничьего клуба «Сафари» зарегистрировано всего 35 трофеев волка, добытых в европейской части, и 11 – в Азии, хотя численность волка в России, по данным Центрохотконтроля, около 50 тысяч особей, а по значимости он ничуть не уступает медведю, рыси или росомaxe.

Проводя курсы подготовки экспертов по оценке охотничьих трофеев и выставки в разных регионах России, я, к большому огорчению, не видел ни одного трофея волка, сделанного профессионально, комплексно, учитывая современные технологии в таксидермии. Это относится как к черепаам, так и к шкурам. Черепа, как правило, плохо обработаны или плохо обезжирены и слабо отбелены. Они чаще всего без медальонов или с медальонами, сде-

ланными наспех, грубо и без должного оформления.

Шкуры в большинстве своём сняты трубкой, не разрезаны, и оценить их не представлялось возможным. Если шкуры сняты пластом, то почему-то места разрезов имеют неровные края, на лапах нередко отсутствуют когти, уши с плешинами, правка чаще неполная. Хотя почти на каждой выставке единично присутствовали трофеи волка в виде шкуры с интересным окрасом и пышным волосатым покровом. При проведении выставок в Томске, Горном Алтае, Туве и других сибирских регионах была надежда на представление большого количества трофеев волка, однако и она не оправдалась.

Мы, российские охотники, пока ещё не осознали, что волк это не просто и не только крупный хищник, но и великолепный трофейный зверь. В Европе,

например, волк давно истреблён, и для многих западных охотников попасть на волчью охоту – заветная мечта. И не просто поохотиться, но привезти из России уникальные памятные трофеи, а если повезёт, то и зарегистрировать их в трофейных книгах охотничьих клубов Европы или США. Так что при наших просторах, различных ландшафтах и климатических условиях есть огромный потенциал для приёма зарубежных охотников и организации для них разнообразных охот на этого хищника. Я имел удовольствие измерять черепа и шкуры (трофеи) волков, добытых моими друзьями на Чукотке. Это просто фантастика! Огромные размеры, длинный пышный мех, светлая, почти белая подпушь, лёгкая тёмная вуаль остевых волос, ярко выраженное седло и роскошная грива, плавно переходящая в круговой воротник. Через мои руки прошли сотни трофеев этого зверя, но таких красавцев я видел впервые.

Если вам повезло стать участником увлекательной, захватывающей охоты на волков и в итоге достойный трофей был добыт, то следует уделить внимание правильной и своевременной его обработке.

ОБРАБОТКА ТРОФЕЕВ

Череп обрабатывают обычным способом, как у всех хищников. После снятия шкуры череп быстро кладут в холодную, желательную проточную, воду для удаления крови. Затем срезаются мышцы, и через затылочное отверстие удаляют мозг. Потом его вываривают в течение 40 минут, постоянно снимая пену и жир с поверхности кипящей воды, и

снова срезают остатки мышц. После этого снова варят, желательно в свежей воде, в течение 30 минут и охлаждают вместе с водой.

После полного остывания воды череп вынимают из ёмкости и окончательно

дорабатывают. Затем в течение суток череп отбеливают перекисью водорода, сушат, полируют и устанавливают на медальон.

Но (внимание!) если вы хотите заявить трофей в книгу рекордов или выставить на выставку, не торопитесь укреплять его на медальоне, не склеивайте верхнюю и нижнюю челюсти,

пока не будет проведена его экспертиза. Если трофей после предварительного обмера претендует на призовое место, монтируйте его так, чтобы он хорошо снимался и разбирался, то есть чтобы верхняя челюсть легко отделялась от нижней. Это необходимо для работы экспертной комиссии в случае окончательной оценки трофея и определения его места в книге рекордов или на выставке.

Теперь о шкуре. Согласно методике Международного клуба «Сафари» (SCI), экспертизу шкур хищных животных не производят, и в книгу рекордов их не вносят. Но, согласно методике Международного Совета по охоте и сохране-

нию дичи (СIC), шкуры крупных хищных животных представляются на выставки, и их оценивают эксперты. Поэтому, если вы хотите участвовать в выставках, то при добыче волка уделяйте съёмке шкуры самое пристальное внимание.

Во-первых, по возможности из стаи старайтесь добыть матёрого волка с хорошо развитым, длинным и густым волосом и хорошо развитой гривой, так как за длину волоса даётся надбавка до 10%, за густоту и равномерность волоса также положена надбавка до 10% и за гриву начисляются дополнительные баллы до 5% от оценки. Конечно, основные параметры – это длина и ширина шкуры, но надбавки по волосу у волка

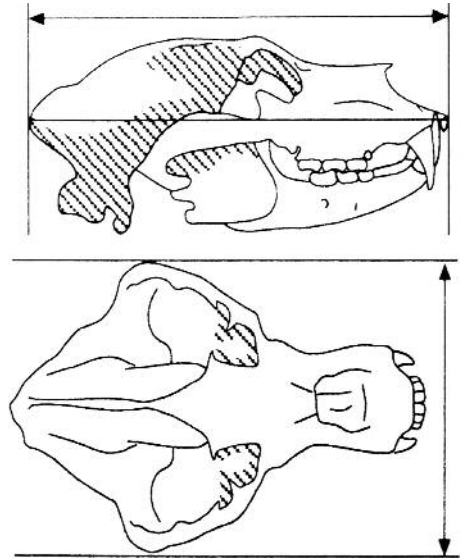
очень значительны (всего до 25%), и пренебрегать ими не следует.

Во-вторых, при съёмке шкуры старайтесь сделать все разрезы ровными, как бы холодно ни было и как бы вы ни устали. Если съёмку производит принимающая сторона, проследите, чтобы её сделали профессионально.

При разрезе шкуры на передних ногах соблюдайте правило плеча, то есть разрез начинайте от подушки ступни, затем ведите его до локтя, потом следует поворот к плечу (в сторону головы) и затем выход на центральный разрез в районе плеча. От этого разреза зависит ширина шкуры. Если разрез будет сделан под прямым углом к центральному разрезу, как это мы делаем при разделке копытных, то шкура волка получится узкой в области передних ног и трофей не наберёт необходимого (объективного) количества баллов, как бы вы потом шкуру ни сшивали. Все швы в области передних ног, увеличивающие ширину шкуры, экспертами будут забракованы.

Одним движением до конца следует разрезать хвост, удалить хрящи из ушей, а когти на ногах необходимо сохранить. Важно не повредить глаза и губы. В завершение шкуру необходимо хорошо посолить по всей поверхности и по всему периметру. Не жалейте соли

в области ушей, глаз, губ и особенно хвоста. Остальное лучше доделать мастерам-таксидермистам.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ (АРАНЖИРОВКА)

Череп волка оформляют в нескольких вариантах: настенный на медальоне вертикальный, настенный на медальоне с подставкой под углом 45° и лёгкой резьбой, настольный на медальоне разных форм. Цвет медальона – коричневый или под дуб. Череп может оформляться как с закрытой пастью, так и открытой. Иногда по желанию охотника ставят череп на медальон в форме

эллипса с зелёным сукном и светлой, под грушу или ясень, накладкой по периметру.

Шкуры волка московские студии традиционно оформляют в виде ковра с головой и открытой пастью. Последние несколько лет трофеев волка начали оформлять с головой в шкуре в полкорпуса с открытой пастью – смотрится очень эффектно. Например, на III специализированной выставке «Охотничий мир России», в Великом Новгороде, одна из студий поставила на свой стенд три головы волка с поворотом головы вправо, влево и по центру – прямо. Под головами разместили шкуры волка. Эффект был просто великолепный. Каждый день у стенда собирались таксидермисты региона со своими друзьями и клиентами и бурно обсуждали новую идею экспозиции волка. Повторяя тот же вариант на всех последующих выставках «Охотничий мир России», мы получали не меньший эффект.

ОЦЕНКА ТРОФЕЕВ

Методика СИС предусматривает оценку как черепа, так и шкуры. Череп оценивают по двум параметрам: длина черепа (включая зубы) плюс ширина черепа в сантиметрах, при этом оцени-

вают только верхнюю часть черепа без нижней челюсти.

Шкуру оценивают тоже по двум параметрам (длина и ширина) с применением формулы: $\text{длина} \times \text{ширина} / 100 = \text{баллы}$. К результату добавляют надбавки (до 25%) по волосу, о которых говорилось, причём длину шкуры измеряют по волосу от кончика носа до корня хвоста. Ширину – в самом узком месте между передними и задними лапами.

Методика СИС предусматривает измерение только черепа. Параметры те же: длина плюс ширина. Но при этом в оценке участвует весь череп в собранном виде (с нижней челюстью, включая зубы). Последнее вызвано тем, что у очень старых особей иногда нижняя челюсть с зубами значительно выступает (так называемый перекус). С биологической точки зрения такое решение Комитета по измерениям СИС более объективное по сравнению с методикой СИС.

Итак, удачи вам и достойных трофеев! ■

ПРОДАЕТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
195 и 166 га
+инфраструктура)
Московская область,
Можайский район,
д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21,
8 (968) 851-25-19

Виктор и Владимир БОЛОГОВЫ,

биологи-охотоведы

Тема развития и популяризации экологического туризма как сопутствующего направления в деятельности охотничьих хозяйств всё чаще звучит на страницах профильных изданий. Работа в этом направлении открывает новые возможности в хозяйственной деятельности и позволит улучшить экономические показатели. Надеемся, опыт нашего участия в одном из таких экологических проектов окажется полезным заинтересованным охотпользователям, особенно тем, у кого в хозяйствах постоянно обитают волки.

ВОЛК

В мае 1992 года англичанин Пол Эксон обратился в одну из московских туристических фирм с просьбой познакомить его со специалистом по волкам, способным показывать этих зверей в природе иностранным туристам. Турфирма обратилась в ВНИИ Природы. И уже в июне Эксон и представитель турфирмы приехали к нам в посёлок Заповедный (Тверская область).

Ни в СССР, ни в России ранее такие туры не проводились, поэтому первый вопрос Эксона был о возможности реализации его задумки (созерцание волков в условиях дикой природы) за пять дней пребывания туристов. У нас был опыт поиска волчьих выводков и их подвывки при подготовке и проведении летних охот с флажками и на вабу, работы с учёными по записи звуковой активности выводка волков в природе (Никольский, Фроммольт, 1989), но не было опыта работы в столь жёсткие сроки.

В частности, чтобы пристроить учёных с аппаратурой рядом с выводком, нам пришлось 15 дней изрядно помотаться по угодьям. Была ещё одна сложность в том, чтобы показать волков. На равнинной и многолесной местности

вероятность такого показа очень низка. Местным жителям, например, удаётся увидеть волков раз в 5–10 лет, а вой выводка вообще мало кто из них слышал.

Из зарубежного опыта нам был известен только один случай: в провинциальном парке Алгонкин в Онтарио (Канада) волк – «гвоздь» просветительных программ по охране природы. С 1963 года там периодически устраивают «волчьи концерты»: сотрудники парка имитируют вой и получают ответы диких зверей. Ради таких концертов летом 1971 года там побывало более пяти тысяч человек. Изредка мы также делали подобное, приглашая друзей послушать вой выводка.

Рассказали обо всём Эксону, добавив, что гарантированно мы можем оказать туристам две услуги: показать свежие следы волков вблизи логова и послушать впечатляющий вой взрослых особей и волчат. Англичанин принял наше предложение. Так была согласована стержневая часть тура. Подробное обсуждение всей программы приёма и обслуживания туристов проходило с участием директора заповедника А. С. Желтухина.

В августе, когда звуковая активность у волков наивысшая, 10–12 туристов приезжали к нам в Заповедный на 5–7 дней. За это время сотрудники заповедника со смотровых вышек показывали им медведей на овсах, бобровые поселения, проводили экологические экскурсии, читали лекции.

Подготовка волчьей части программы велась с учётом двух важных особенностей. Прежде всего, это непредсказуемые перемещения выводка волков с одного места на другое. Общие правила таких перемещений хорошо изучены. Обычно родители с волчатами переходят с одного временного логова на другое на расстояние 1–3 км (редко дальше) внутри участка площадью в 20–30 кв. км, расположенного в центре семейной территории. Чем взрослее щенки, тем меньше времени они проводят на одном месте, а примерно с 1 сентября по 15 октября вся стая начинает перемещаться по всей своей территории, задерживаясь на несколько суток вблизи крупной жертвы или падали.

В работе же с конкретными выводками случается всякое. То выводок почти ежедневно смещается на несколько сот метров, то вечером на подвывку звери отвечают там же, где и вчера, а к утру

ОБЪЕКТ ТУРИЗМА

исчезают, да так, что уходит несколько дней, а то и недель, чтобы опять их найти, то они больше месяца держатся на одном месте.

При приёме туристов, конечно, лучше держать под наблюдением несколько выводков, хотя в 1993–1995 годах и в 2004 году работа удавалась и с одним. В эти годы принимали по одной группе. К приезду туристов в 1996 году контролировали три выводка, обслужили две группы.

Вторая важная особенность заключалась в том, что среди туристов были люди преклонного возраста, иногда за 80 лет. Поэтому приходилось искать выводок, к которому можно было подъехать на машине или тракторе за 2–3 км.

Людей осторожно подвели к волкам на 100–700 м, затем ведающий подвывкой провоцировал стаю на ответный вой. Его последующие действия обуславливались поведением стаи. Были такие, которые отзывались после первой подвывки, другие – после следующих одна за другой двух-пяти подвывок, третьи – после нескольких повторных подвывок, поданных через 15–20 минут.

Нередко при первом ответе не все члены стаи отзывались, а матёрый

находился в отдалении и присоединялся к стае через несколько минут. В таких случаях повторяли подвывку через 15–20 минут, добиваясь более активного воя всех членов стаи. Если волки отвечали далековато, то туристов подвели поближе и повторяли подвывку. Вообще, переключка вабильщика со стаей может длиться часами!

Уместно сказать о такой ситуации, когда выводок не отвечает на подвывку. Это ещё не значит, что он переместился. Американские учёные, видя по радиомечению, что волки на месте, но не отвечают на подвывку, уезжали домой. Вабу повторяли через сутки и получали ответный вой. Из их же работ интересен такой факт: один выводок учёные подвывали все дни августа, и все дни волки отзывались им воем.

Такой вид туризма возможен в большинстве регионов как отдельными турами, так и в комплекте. Совсем не обязательно наличие умелых вабильщиков, поскольку волки отвечают и на очень грубые имитации воя. Решающим фактором в подвывке является расстояние до выводка. Хорошо, когда оно меньше километра, а оптимально – 100–500 м.

Деньги, заработанные знаниями и трудом людей, привлечённых к обслуживанию туристов, составляли основную часть внебюджетного фонда заповедника и тратились на его нужды. По организационным причинам приём туристов, желающих послушать вой выводка волков в естественных условиях, был прекращён в 1997 году.

В помощь людям, которых интересуют волки и работа с ними, добавим, что использование этих зверей как объекта туризма можно расширить за счёт:

- интересного и познавательного тропления волчьих следов зимой;
- показа волков в горных и открытых ландшафтах.

Довольно много исследователей подтверждает возможность такого показа, по крайней мере, в течение 3–4 месяцев выращивания волчат. За многие годы нашей работы самым неожиданным и поразительным для нас стало одно свойство в характере волков: их быстрое привыкание и терпимое отношение к близкому присутствию людей, в том числе и в 150–500 м от логова как до, так и после рождения волчат. Это облегчает работу с ними как с объектом туризма. ■

Андрей
АКИМОВ,
фото автора

Вот мощные мечты

Охотники – одни из немногих, кто сегодня не просто имеет возможность непосредственно соприкоснуться и взаимодействовать с дикой природой, а и регулярно этим правом пользуется. Однако урбанизация привела к тому, что уже выросло поколение асфальтобетонных мальчиков и девочек, абсолютное большинство которых совершенно не представляют, что такое дикая природа. А «реформа» образования низвела массовый уровень знаний о биологии так низко, что теперь мы регулярно наблюдаем петиции и различные акции в защиту белочек, запрета охоты, отказа от мяса и т. п.

Но самое плохое в данной ситуации, что зачастую властные решения принимаются без учёта мнения специалистов, ориентируясь только на конъюнктуру в угоду необразованному агрессивному меньшинству псевдозащитников природы. В результате возникают социальные конфликты, рушатся ранее устойчивые и успешные экономические модели, уничтожаются традиции, национальные ценности, страдает природа. Нынешние редкие попытки очагово исправить положение выглядят как латание крыши у дома при сгнившем фундаменте.

Понимание происходящих в диком мире процессов, любовь к природе необходимо прививать с детства. И охотники не должны оставаться в стороне от этого процесса. Мы уже видим, что получается, когда городские «специалисты», знающие о природе из фильмов и в лучшем случае бывавшие в зоопарке, начинают командовать.

Один из действенных вариантов повышения экологической грамотности населения, которым результативно могут заниматься охотничьи хозяйства, это развитие экотуризма.

Наиболее востребованы те хозяйства, где посетителям могут предложить наблюдение или даже непосредственный контакт с представителями дикого животного мира. Если в организации занимаются разведением или создали аналог станции передержки для нуждающихся зверей и имеются вольеры, то желающих посмотреть на животных будет немало. Примеров подобных комплексов уже хватает, есть они и в Военно-охотничьем обществе (о центре реабилитации диких животных в охотхозяйстве «Воинское» мы писали в этом году в четвёртом номере нашего журнала). Но о том, как можно сделать это направление более интересным и привлекательным, наша сегодняшняя беседа с владельцем зоостудии «Ковчег» Анной Пономарёвой.

«Ковчег» расположен в ста километрах от столицы, недалеко от реки Оки в лесном массиве. Здесь обитают волки, лань, олень, совы, лисы, ястреб, говорящий ворон, кони, страус, верблюд, як, маламуты и многие другие животные. Необходимо сразу пояснить, что зоостудия – это не контактный зоопарк, не станция передержки, это место, где гости могут не просто посмотреть, узнать что-то новое о лесных обитателях, а и вне клеток, на природе, непосредственно наблюдать и общаться со зверями.

– Анна, а с чего всё началось, как появилась зоостудия?

– Я всю жизнь любила и мечтала работать с животными. Хочу сразу пояснить, что любить животных, в моём понимании, это не дистанционно, на картинках, и не по принципу «уси-пуси, какие миленькие», а знать и понимать их, разбираться в их интересах, общаться с ними. Из массово доступных форм для знакомства с животными у нас распространены две: классический зоопарк, где вы наблюдаете за зверями в клетке, либо контактный зоопарк, где преобладают домашние виды. А как же дикие животные, те же, например, волки? Много ли известно мест, где можно было бы погладить волка, побыть с ним рядом в лесу, понаблюдать за стаей, находясь в непосредственной близости? В то же время востребованность подобного общения огромна. Может, не все готовы признаться, но наверняка многие в детстве мечтали обнять серого за шею, сфотографироваться с ним. Была такая мечта и у меня.

В жизни возникают ситуации, когда дикие звери попадают к человеку и становятся полностью от него зависимыми. Но это не означает, что они перестают быть теми, кто они есть. Однако их дальнейшая судьба и взаимоотношения с человеком во многом определяются именно владельцем. Умение в той или иной мере приспособливаться и привыкать к новым условиям характерно для любого вида, волки не исключение. А это означает, что при доброжелательном и частом контакте они охотно общаются с людьми. При создании зоостудии я руководствовалась именно этим принципом.

Понятно, что одного желания – работать со зверями – для жизни не достаточно. Богатых спонсоров или родственников у меня нет, поэтому все заботы о финансовом обеспечении проекта легли на семью. Благо муж полностью разделяет моё увлечение и мы решаем все проблемы совместно. Практика показала, что концентрироваться на каком-либо одном виде деятельности – дело рискованное и практически бесперспективное. Только

комплексный подход позволяет развиваться проекту. В итоге в нашем сегодняшнем «ассортименте» мы имеем экскурсии по зоостудии, занятия верховой ездой, фотосессии, съёмки в кино, экотуры, зимой – катание в упряжке на маламутах. Основное отличие «Ковчег» от любых иных хозяйств, где демонстрируют диких животных, заключается в том, что у нас гости имеют возможность непосредственно общаться с нашими питомцами вне клеток. Звери не боятся людей, и, при выполнении минимальных требований техники безопасности, что дети, что взрослые могут почувствовать себя, например, членами настоящей волчьей стаи.

Так уж произошло, что в нашей стране фактически не осталось ни одной базы, где бы содержали диких животных для съёмки кинофильмов. В то же время потребность в зверях-актёрах с каждым годом возрастает. Для нас это оказалось хорошей возможностью попробовать свои силы на данном направлении. Наши питомцы уже снимались во многих картинах и зарекомендовали себя как хорошие артисты. А для нас это дополнительный источник дохода.

– Сейчас достаточно распространён способ сбора денег, особенно через социальные сети, на различные приюты для животных. Неужели вы не можете организовать подобное?

– Может, кого-то моё мнение шокирует, но я считаю, что большинство этих приютов – просто бизнес. Для нас же «Ковчег» – это в первую очередь любимое дело. У меня нет цели – заработать на животных, чтобы поехать куда-нибудь отдохнуть за границу или купить дорогую машину. Нам нужны деньги, чтобы приобрести корма, построить более комфортные вольеры, выкупить новых животных. Мы стараемся справляться собственными силами.

– Насколько сложна процедура оформления и содержания диких животных?

– Это очень большой вопрос. Действующее законодательство в данной сфере настолько несовершенно, что все, кто содержат диких животных, в случае различных проверок или нападок зачастую оказываются бесправными. Сейчас идёт волна установления различных запретов и ограничений. Но прежде чем их вводить, стоило бы принять базовые разрешающие документы. К сожалению, понимания проблемы во властных структурах нет.

– На Ваш взгляд, что самое важное в деятельности проекта «Ковчег»?

– Мы воплощаем мечты детей и взрослых – даём возможности прикоснуться к миру дикой природы, причём в самом прямом смысле слова. Например, к настоящему, живому волку. Я рассказываю и поясняю, какой он на самом деле, серый хищник. Как он живёт, его поведение, повадки. Объясняю, как себя надо вести при встрече с ним, чего не стоит бояться. Прогулка по лесу в сопровождении волков для большинства – это незабываемое впечатление на всю жизнь. У меня есть задумка проводить экскурсии в виде спектакля. Но речь не о постановочных номерах с жёсткой дрессурой, как в цирке, а о таких, где в основе будут естественные элементы из жизни животных. Так, вполне реально создать познавательно-развлекательную программу, демонстрирующую отношения в волчьей стае, или научить гостей выть как волки вместе с оригинальным волчьим сопровождением.

В наше время, когда наблюдается огромный дефицит общения и понимания природы, чем больше на экскурсиях побывает у нас гостей, тем больше людей смогут более адекватно и реально воспринимать диких зверей и происходящие в природе процессы. Уверена, что своей деятельностью мы вносим небольшую частичку в образовательный процесс, в воспитание любви к нашей Родине.

Я считаю, что чем больше у нас в стране будет таких мест, где можно было бы непосредственно наблюдать и общаться с представителями дикого мира в условиях, максимально приближённых к естественным, тем меньше у нас будет агрессии и так называемого «зелёного террора». Мы просто сократим их питательную среду – невежество. ■

Игорь ДОЛГОВ

ИНСПЕКТОР ПО ОХРАНЕ ДИЧИ

«Предки нынешних жителей штата Мичиган видели, какие щедрые и бескрайние природные богатства окружают их, и понимали, что эти богатства нужно охранять и защищать. Поэтому в 1887 году штат нанял первого инспектора по охране дичи. Им стал Уильям Олден Смит».
 Используются материалы сайта Департамента природных ресурсов штата Мичиган.

Инспектор по охране дичи (Game-Warden) – именно так, как правило, называют в США человека, который непосредственно следит за исполнением законов, регламентирующих охоту, рыбалку, пушной промысел, и обеспечивает их соблюдение. В Северной Америке на государственном уровне спортивную охоту и рыбалку курирует Служба рыбы и дичи США при Министерстве внутренних дел страны. На уровне штатов охраной

дикой природы занимаются специальные структуры (департаменты), отвечающие за природные ресурсы и охрану окружающей среды штата.

В каждом таком департаменте есть специальный отдел или служба, которые курируют спортивную охоту, рыбалку и пушной промысел. В различных штатах такие департаменты и соответствующие отделы или службы могут называться по-разному. В том же Мичигане данную работу выполняет Отдел по обеспечению законности (Law Enforcement Division) Департамента природных ресурсов Мичигана. А, например, в Огайо аналогичные обязанности возложены на Службу дикой природы (Division of Wildlife) Департамента природных ресурсов. В некоторых штатах, включая штаты Орегон и Аляска, охрана природных ресурсов возложена на соответствующие подразделения Департамента общественной безопасности штата (Department of Public Safety).

Официально должность рядового сотрудника такого отдела или службы в разных штатах также может называться по-разному. Например, инспектор по охране окружающей среды (Environmental Conservation Officer или Conservation Officer), инспектор по охране дикой природы (Wildlife Officer), инспектор по охране окружающей среды и природных ресурсов (Natural Resource Officer), инспектор по рыбе и дичи (Fish and Game Warden). Но следует понимать, что речь во всех этих случаях идёт об обычном в нашем понимании охотинспекторе.

КАК СТАТЬ ОХОТИНСПЕКТОРОМ

В подавляющем большинстве штатов Северной Америки карьера будущего охотинспектора начинается не раньше, чем ему исполнится 21 год (исключения довольно редки: так, в Калифорнии возраст кандидатов снижен до 18 лет).

Учебные заведения (учебные центры, академии), которые занимаются профессиональной подготовкой сотрудников в сфере природоохранной деятельности, являются, как правило, структурными подразделениями соответствующих департаментов штатов. Подготовка рядовых охотинспекторов в таких учебных центрах обычно укладывается в срок от полугода до года, включая полевые практики.

Говорить о каких-то общих, стандартных для США, требованиях к кандидатам не приходится, так как от штата к штату эти требования могут существенно меняться. Я расскажу о подготовке охотинспекторов в трёх штатах – Мичигане, Огайо и Техасе.

Мичиган я выбрал потому, что подготовка охотинспекторов в Мичигане считается одной из лучших в США. А выбор Огайо и Техаса просто обусловлен тем, что на сайтах соответствующих департаментов этих штатов информация о подготовке, правах и обязанностях охотинспекторов представлена наиболее полно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ КАНДИДАТОВ

Наиболее либеральные требования в этом смысле предъявляет к кандидатам в охотинспекторы штат Мичиган. Если у претендента есть аттестат зрелости или диплом об общеобразовательной подготовке (российская аналогия – аттестат об окончании средней школы), то после предварительных тестов, успешной сдачи экзамена и нескольких собеседований он может быть принят на курсы подготовки охотинспекторов. Наличие какого-либо опыта, который может пригодиться в дальнейшей работе, для поступления официально не требуется, но диплом младшего специалиста (диплом об окончании двухгодичного специализированного колледжа) в области природных ресурсов, социологии или уголовного права может дать существенное преимущество при поступлении. Также приветствуется опыт службы в армии.

В штате Огайо кандидат в охотинспекторы должен иметь уже как минимум диплом младшего специалиста в области природопользования, уголовного права, природоохранного законодательства или в смежных областях. А в Техасе и такого диплома маловато: минимальные требования к образованию кандидата – степень бакалавра (первая ступень высшего образования).

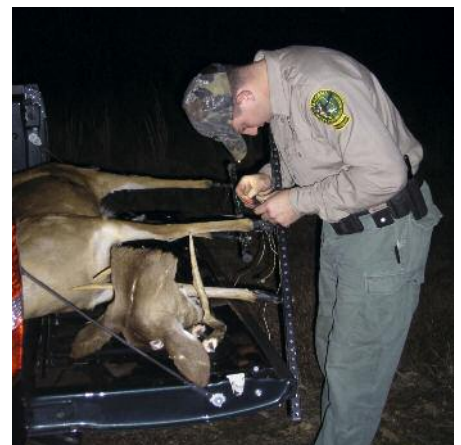

ОТБОР

К экзаменам (в тех штатах, где они предусмотрены, например, в Мичигане) или предварительным тестам в рассматриваемых нами штатах допускаются граждане США, имеющие возраст не менее 21 года. Обязательное условие – наличие водительских прав. Все кандидаты проверяются на наркотики и уголовное прошлое (в Техасе – за 10 последних лет), включая судимость за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотиков. В Огайо кандидаты дополнительно проходят проверку на полиграфе.

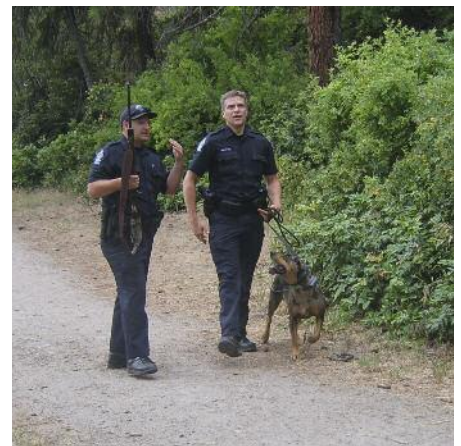

Сами экзамены, как правило, несложные. Проверяется умение общаться с собеседником, умение читать и умение грамотно изложить на бумаге подробности какого-либо (предложенного экзаменатором) инцидента, связанного, например, с задержанием браконьера. Главный упор в отборе кандидатов во всех штатах делается на собеседование. Так, в штате Мичиган кандидат после успешной сдачи экзамена последовательно проходит через три собеседования, на которых скрупулёзно оцениваются его человеческие и профессиональные качества.

В ходе собеседования выясняются:

- навыки эффективного общения как в устной, так и в письменной форме;
- навык межличностного общения;
- навык принятия решений;
- умение работать самостоятельно;
- способность объективно оценивать ситуацию;
- способность принимать меры принудительного характера к нарушителям закона либо в ситуациях, когда есть подозрение на нарушение закона;
- способность проводить в жизнь соответствующие законы штата;
- способность к обнаружению места преступления, его охране и сбору улик для доказательства нарушения закона;

- способность оказывать помощь местным и федеральным правоохранительным органам, а также органам правопорядка округа и штата;
- способность профессионально отвечать на телефонные звонки местного населения и оказывать помощь в случае необходимости;
- способность наладить контакт с местными землевладельцами;
- способность подготовить и представить к рассмотрению отчёты о расследовании, аресте или инциденте, а также другие документы, связанные с правоприменительной деятельностью;
- способность давать показания в суде, в ходе административных слушаний, а также в ходе других официальных разбирательств.

ТРЕБОВАНИЯ К ЗДОРОВЬЮ

Во всех трёх штатах будущие охотинспекторы проходят углубленное медицинское обследование и обязательную проверку у психолога по нормам, утвержденным для работников правоохранительных органов штата.

Во всех без исключения штатах самые серьезные требования предъявляются к зрению кандидатов. Регламентируется не только острота зрения.

Проверяется бинокулярность зрения, способность правильно различать цвета, острота ночного зрения, непрерывность и охват периферического зрения (в штате Техас, например, кандидаты на должность охотинспектора должны иметь охват периферического зрения не менее 140 градусов).

ТРЕБОВАНИЯ К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Они довольно существенно отличаются от штата к штату. Наиболее полное испытание кандидат в охотинспекторы проходит, вероятно, в штате Техас. Кандидат должен быть готов выполнить 21 приседание в минуту; 13 отжиманий в минуту; пробежать 1,5 мили (2,4 км) не более чем за 21 минуту 36 секунд, пробежать 300 метров не более чем за 1 минуту 49 секунд.

Кроме того, кандидат должен выполнить тест на стабильность удержания оружия: произвести из незаряженного револьвера пять последовательных «выстрелов» (нажимая на спусковой крючок до срабатывания спускового механизма), держа револьвер сначала в одной, затем в другой руке и удерживая при этом ствол внутри 13-сантиметрового кольца, не касаясь кольца стволом. Плюс произвести пять аналогич-

ных последовательных «выстрелов», удерживая револьвер в обеих руках, из положения «с колена».

Наконец, кандидат должен, упав спиной в воду, продержаться на поверхности 30 секунд, а затем проплыть 100 метров не менее чем за 5 минут. Что касается плавательной подготовки, то в штате Огайо дополнительно требуется, чтобы кандидат в охотинспекторы умел держаться в воде «столбиком» не менее 5 минут.

А вот в штате Мичиган для выяснения физической формы поступающих решили ограничиться прыжками вверх с места, приседаниями, отжиманием в упоре лежа и бегом на 800 метров.

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ

Подготовка охотинспекторов, в общем случае, базируется на программах для подготовки сотрудников правоохранительных органов, включая, конечно, и специфические дисциплины. В качестве примера рассмотрим учебную программу для охотинспекторов штата Мичиган. Программа обучения включает следующие предметы:

- уголовное право;
- опрос свидетелей и методика допроса;
- огнестрельное оружие: приёмы обращения и безопасность;
- тактика выживания;
- полевой травматизм и оказание первой медицинской помощи;
- идентификация водоплавающих птиц и природоохранное законодательство в этой области;
- идентификация рыбы и дичи и природоохранное законодательство в этой области;
- пушной промысел и природоохранное законодательство в этой области;
- эксплуатация снегоходов;
- эксплуатация внедорожников;
- катера и их эксплуатация;
- профессиональное вождение автомобиля;
- цифровая фотография.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Итак. За что же охотинспекторам платят деньги?

В общем случае охотинспектор должен быть готов:

- ответственно выполнять в сложных полевых условиях правоприменительные функции, связанные с исполнением всех положений кодекса законов об охране дикой природы штата, уголовного кодекса и соответствующих положений других законов штата;
- патрулировать и охранять парки и леса;
- вести, в процессе патрулирования вверенной территории, наблюдение за охотниками и рыбаками, проверять наличие у них необходимых разрешений и лицензий;
- выдавать предупреждения или штрафовать нарушителей закона за незначительные нарушения и производить аресты и изъятие рыбы или дичи, а также оборудования, используемого для рыбалки или охоты, в случае серьёзных нарушений;
- расследовать несчастные случаи на охоте;
- изолировать и сохранять в неприкосновенности место преступления или несчастного случая;
- организовать сбор и обеспечить сохранность доказательств;
- давать свидетельские показания в суде и ходе административных слушаний, выполнять необходимые формальности и оказывать помощь в ходе тех уголовных процессов, которые были инициированы в результате правоохранительной деятельности охотинспектора;
- оказывать содействие правоохранительным органам по мере необходимости;
- обеспечивать на подведомственной территории соблюдение правил безопасного передвижения на снегоходах, внедорожниках, катерах и лодках;
- обучать людей технике безопасности и разъяснять им важность охраны природы;
- расследовать нарушения иных законов, дабы предотвратить загрязнение водоёмов, защитить болота от осушения или предотвратить замусоривание подведомственной территории;
- обеспечивать общественную безопасность и оказывать неотложную помощь во время чрезвычайных ситуаций;
- оказывать помощь в поисково-спасательных операциях;

- выполнять свою работу таким образом, чтобы не нанести вреда или не создать угрозу окружающим.

ОПЛАТА ТРУДА

В целом по США годовой доход охотинспектора по состоянию на декабрь 2010 г. колебался в пределах от \$37700 до \$68800. Но это цифры годового дохода охотинспекторов, которые уже имеют какой-то определённый, средний по отрасли, стаж работы. Годовой доход инспекторов первого года работы может быть ниже (а часто и бывает ниже) \$37000. Так, в

штате Мичиган охотинспектор за первый год работы получает \$36504. А вот его коллеги из Техаса и Огайо начинают свою карьеру с годового дохода в \$40000.

Каждый год заработная плата охотинспекторов увеличивается в среднем на \$200–\$300 в месяц, поэтому годовой доход, к примеру, охотинспектора «четвёртого года службы» в Техасе составляет уже \$50000. Кроме того, во многих штатах существует практика ежемесячных доплат охотинспекторам – обладателям дипломов младших специалистов, бакалавров или магистров, плюс существует еще доплата за знание ино-

странного языка. Так, в Техасе доплаты за образование составляют от \$50 до \$150 в месяц, а доплата за знание иностранного языка – \$50.

И, наконец, самое главное – льготы. В Северной Америке охотинспекторы приравнены к работникам правоохранительных органов. Это означает, что охотинспекторы имеют все льготы, положенные данной категории государственных служащих: медицинскую страховку, регулярное бесплатное стоматологическое обслуживание (плюс проверка\коррекция зрения), оплачиваемый отпуск, оплачиваемый больничный, бесплатную униформу, бонусы за стаж и т. п. ■

(Продолжение в следующем номере).

(Окончание. Начало в №5/2018)

СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОЛЕНЬИХ ХОЗЯЙСТВ В ЕВРОПЕ

Джон ФЛЕТЧЕР

Недавно Союз европейских ассоциаций оленьих фермеров совместно с Радимом Кортрой и Людеком Бартошем, сотрудниками этологического подразделения пражского Института зоотехнии, завершили работу по изучению европейского опыта фермерского разведения оленевых. Перед ними стояла цель – разобраться в национальных особенностях развития данной отрасли, характерных для различных европейских стран.

Ниже я ознакомлю вас с краткими выдержками из итогового отчёта и с некоторыми собственными наблюдениями.

Анализу состояния дел в оленеводческом хозяйстве Франции была посвящена специальная работа Национального института агрономических исследований в г. Клермон-Ферране. Так, большинство оленьих ферм во Франции оказались неконкурентоспособными, что обусловлено довольно медленным ростом спроса на оленину в стране. Те же фермы, которые остаются на рынке, как правило, получают дополнительный доход от туризма и продажи молодняка охотничьим хозяйствам.

Для огораживания оленей в любых целях, в стране, по закону, требуется обязательное посещение курсов по менеджменту оленей. Большая часть огороженных территорий с оленями представляет собой лесные охотничьи

парки, в которых на оленей охотятся с винтовками и собаками. В таких парках, для пополнения поголовья охотничьих животных, регулярно производится закупка и выпуск в загородки новых особей. Большинство французских охотников не слишком озабочены размерами рогов добычи, поэтому охота на молодых оленей также пользуется здесь популярностью. Потребление оленины во Франции растёт, и политика крупных супермаркетов, ориентированная на закупку продукции местных производителей, существенно помогает некоторым оставшимся на рынке и давно работающим оленьим фермам.

В Испании большинство огороженных оленьих территорий представляют собой огромные по площади частные «плантации», расположенные в горных и засушливых районах страны. Принадлежат эти «охотничьи плантации» очень состоятельным людям. На таких «фермах» организуется псовая охота на благородных оленей, ланей, муфлонов и кабанов с применением нарезного оружия. Как и во Франции, для местных охотников более важным является количество добытых животных, нежели их трофейные качества. Тем не менее в стране растёт интерес и к трофейной охоте, при которой добыча трофея осуществляется во время охоты из засидки (с вышки). Для удовлетворения этих потребностей в Испанию ежегодно завозится из Центральной Европы большое количество оленей. Туберкулёз распространён как среди многих

диких популяций оленей, так и среди «фермерских» особей.

Довольно большое количество ферм по разведению благородного оленя есть в Швеции, но хозяйств по разведению лани ещё больше. После того как в 1987 году в страну завезли стадо инфицированных бычьим туберкулёзом ланей, был зарегистрирован один случай падежа животного (самки лани) в 1991 году, а всего по стране было обнаружено 13 заражённых бычьим туберкулёзом хозяйств по разведению лани (из примерно пятисот). В настоящий момент, после тотальной проверки всех ферм по разведению оленевых и закрытия тех из них, которые эту проверку не прошли, общее количество оленеводческих хозяйств в Швеции (хозяйств по разведению как благородного оленя, так и лани) снизилось примерно до трёхсот, зато Швеция снова входит в официальный список стран, свободных от бычьего туберкулёза. Все оленевые в Швеции – живут ли они в загородках или на свободном выпасе – классифицируются как «дикие» животные, и их запрещено содержать в качестве домашнего скота, но они могут иметь доступ к надворным постройкам.

В странах Бенилюкса, как мне представляется, количество хозяйств по разведению лани превышает количество хозяйств по разведению благородного оленя. Следует отметить, что подавляющее большинство дичных ферм здесь совсем небольшие по размеру и содержание таких хозяйств является для их

владельцев чем-то вроде хобби. В некоторых случаях забой животных осуществляется на скотобойнях, но большинство оленей забивается, вероятно, прямо на фермах.

И в Словакии исторически широкое распространение получили дичные хозяйства по разведению лани. Но не так давно там, в сотрудничестве с фермерами-оленоводами Новой Зеландии, была создана ферма по разведению благородного оленя с использованием импортного генетического материала и технологии искусственного осеменения.

Относительно недавно и в Польше приступили к созданию нескольких крупных оленеводческих хозяйств по производству дичины. В каждом из них в течение ближайших лет планируется достичь поголовья в 12000 самок благородного оленя. Кроме того, в стране растёт интерес к выращиванию трофейных особей.

Чешская Республика одной из первых, ещё в 1980-х годах, начала ввозить благородных оленей из Англии и Шотландии для своих дичных хозяйств, благодаря чему оленеводческая отрасль страны динамично развивалась всё это время.

В некоторых странах, наряду с разведением животных «на мясо», сильны традиции трофейной охоты. То есть животных выращивают на трофей – охотник платит за право добыть животное с рогами, размер которых может быть занесён в трофейную книгу и обеспечит ему определённый приз, награду...

Так, в Дании, наряду с фермерскими хозяйствами, в которых разводят как благородных оленей, так и ланей, существуют несколько классических оленьих парков, таких, например, как знаменитый Олений парк, расположенный в пригороде Копенгагена. Трофейные охоты проводятся в классических оленьих парках, и крупные быки благородного оленя с трофейными рогами высоко ценятся охотниками.

Близкая ситуация и в странах Балтии. Так, в настоящее время в Латвии насчитывается около 60 оленеводческих хозяйств. Стремительно растёт их число и в других балтийских странах. Преобладающим видом для разведения в таких хозяйствах является благородный олень. Большинство хозяйств ориентировано на охоту, в которой основной упор делается на трофейные качества добычи.

В Австрии имеется много небольших ферм по разведению лани. Не меньше там и заводчиков, занимающихся раз-

ведением благородного оленя; для них трофейные качества животного являются приоритетом. Основное направление деятельности таких племенных ферм – экспорт быков благородного оленя с высокими трофейными качествами и английскими, немецкими и румынскими родословными. В стране также есть собственные огороженные лесные охотничьи угодья, в которые выпускают трофейных оленей.

В Румынии и Болгарии есть несколько больших по площади огороженных охотничьих угодий для трофейной охоты на оленей. Часть трофейных быков завезена из других стран Европы. В Болгарии до сих пор много диких популяций оленей.

ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ

Развитие оленеводства – технологии выращивания дичи на огороженных территориях – новой для Европы отраслью хозяйства, выявило множество правовых нестыковок. Так, интерпретация санитарных норм Евросоюза различается от страны к стране. Как предполагается, все «фермерские» олени должны быть осмотрены ветеринаром перед забоем. В Англии, в странах Бенилюкса, а также в Дании, оленей, как правило, забивают на скотобойнях, но, кроме того, в этих странах разрешено убивать оленей в полевых условиях из винтовки, то есть на охоте. Последнее предполагает, что ветеринар должен быть свидетелем того, как охотник убивает «фермерского» оленя и спускает ему кровь, что явно неосуществимо.

В результате Швеция, как отмечалось, согласилась считать всех оленьих страны – выращена ли особь в «вольере» или живёт на свободном выпасе – «дикими» животными. Но дан-

ный подход может помешать получению субсидий, которые выплачиваются странам – членам ЕС в рамках системы Единой сельскохозяйственной политики Евросоюза.

Заметим, что существуют также существенные различия в критериях, определяющих возможность выплаты таких субсидий, даже в пределах одного государства. Так, в Великобритании оленеводы Шотландии не получают субсидий от ЕС, в то время как оленеводческие хозяйства Англии полностью пользуются преференциями системы Единой сельскохозяйственной политики.

И тем не менее оленина является единственным видом красного мяса, потребление которого неуклонно растёт. Полезные свойства оленины, обусловленные низким содержанием жиров и высоким содержанием железа, позволили многим учёным утверждать, что именно такое мясо – мясо диких животных, выращенных человеком – лучше всего подходит нам в качестве пищи. Мне кажется, что у оленеводства светлое будущее! ■

Перевод Игоря Долгова

РЫБАК РЫБАКАМ

Завидую белой завистью поколению юных рыболовов, которые не только любят помахать спиннингом, понаблюдать за поплавком и поиграть мормышкой, но и относятся к своему увлечению как к серьёзному виду спорта. Позавидовать действительно есть чему, особенно если сравнить отношение в нашей стране к рыболовному спорту, какое было три десятка лет тому назад и сегодняшнее...

Когда далёким летом 1987-го я впервые принял участие в спиннинговых соревнованиях, рыболовных дисциплин у нас было всего пять: спиннинг, поплавочная удочка, зимняя мормышка, зимняя блесна и кастинг. Причём кастинг (техника владения спиннингом и нахлыстом), о котором сейчас у нас мало кто знает, культивировался и был очень популярен, наши кастингисты даже за границу на соревнования в те годы выезжали.

Заядлому рыбаку, а к таковым я отношу и себя, зачастую важно не только быть с богатым уловом, но при этом ещё и обловить коллег-конкурентов. И где же, как не на рыболовных соревнованиях, можно продемонстрировать своё мастерство! А заодно, что уж греха таить, потешить самолюбие. Но, к сожалению, турниров по ловле рыбы в 80–90-х годах было – по пальцам пересчитать. Какой же выход?

Будучи рыбаком, а к тому же ещё заядлым охотником, я вступил в три московских рыболовно-охотничьих общества: МДОРС (ныне – МСО «РиО»), МООиР и ВОО (3-й гарнизонный совет в СВОО ЦОМО). Больше всего соревнований в то время проводилось именно среди военных охотников: первенства внутри первичных коллективов, между КВО, гарни-

зонных советов, советов Мосгарнизона. Сборные Мосгарнизона принимали участие в чемпионатах Москвы наравне с такими командами, как МООиР, МДОРС,

Среди первых российских чемпионов мира по спиннингу – два представителя ВОО: Владимир Габелев и Евгений Константинов

ВДФСО «Труд», «Динамо-2», «Крылья Советов»...

Чтобы попасть в сборную своего общества, необходимо было успешно пройти промежуточно-отборочный цикл, выполняя спортивные разряды. И это правильно: за сборную должны выступать действительно сильнейшие, и подтверждать свою квалификацию необходимо не в кулуарах, а на водоёме, причём из года в

**Евгений
КОНСТАНТИНОВ,**
фото из архива автора

год, не кичась своими прошлыми заслугами. И надо сказать, что к концу 80-х в Москве такой подход стал преобладать над «застойными» понятиями формирования сборных, а в тех обществах, где всё решалось по старинке, команды ничего серьёзного не добивались.

Для спиннингистов большим шагом вперёд в плане развития спорта стал прошедший на Истринском водохранилище Кубок «Московские зори», на который приехали команды из Краснодара и Саратова и на который было приглашено телевидение... По иронии судьбы произошло это 17–18 августа 1991-го, и, в связи с грянувшим на следующий день путчем, зрители увидели телепередачу только спустя несколько месяцев, когда большинству россиянам стало не до рыбалки...

Развал СССР сильно ударил по рыболовному спорту, и несколько лет официальных соревнований практически не было. По тому же спиннингу чемпионат Москвы не проводился с 1992-го по 1996-й год. Причина банальна – отсутствие средств в спорткомитете столицы...

Необходимо отдать должное Военно-охотничьему обществу, в котором, несмотря на «лихие 90-е», продолжали ежегодно проводить соревнования по всем пяти рыболовным дисциплинам. Благодаря таким преданным рыбалке людям, как Александр Иванович Сидоров, Юрий Николаевич Москалёв, Николай

Михайлович Кудряков и другим, не «умер» кастинг, соревнования по которому ежегодно проводились в подмосковном Юбилейном. Ветеран ВОВ Константин Семёнович Оглоблин стал инициатором соревнований на приз журнала «Охотник» по подлёдной ловле на мормышку, которые стартовали в 1995 году и сразу же приобрели огромную популярность.

Станислав Радзишевский и Владимир Михеев создали в Военно-охотничьем обществе детско-юношескую спортивную школу «Легион», основным направлением которой стала зимняя мормышка. И в этой дисциплине военные охотники на долгие годы оставались, что называется, «на коне». Поддерживало ВОО и поплавочников, и зимних блеснильщиков, и спиннингистов. По спиннингу в 1998-м впервые был успешно проведён турнир на приз журнала «Охотник» – на любимой многими базе «Рузский дом рыболова»...

Без какой-либо поддержки со стороны того же спорткомитета, но по личной инициативе спортсмены создали «Кубок Старшинова» – соревнования по зимней блесне по новым, прогрессивным правилам, которые действуют и сегодня. Блеснильщики же стали проводить Кубок «Рождественская блесна». Поплавочники и мормышечники традиционно мерялись силами на Кубке «Золотое кольцо России». В Москве стали образовываться новые рыболовные сообщества: «Кастинг-клуб», «Бен Ганн», «Аквадром», «Московский рыболовный клуб» (МРК), детские – «Вымпел» и «Весёлый карась». Кстати, МРК взял на себя инициативу по организации соревнований среди инва-

Команда «Легион» в очередной раз становится чемпионом соревнований по мормышке на приз журнала «Охотник»

рен Кубок «Кубанская весна», в Саратове – Кубок «Саратовская блесна». В 2000 году впервые был проведён чемпионат Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», в котором золотые медали завоевала сборная ВОО в составе Евгения Константинова, Анатолия Козыря, Юрия Пшеничного...

Цели и задачи соревнований, прописанные в Положениях, были все те же, что и раньше: популяризация и дальнейшее развитие рыболовного спорта, выявление лучших спортсменов, обмен опытом спортивного мастерства, укрепление дружес-

Главный судья А. И. Сидоров открывает соревнования по кастингу в г. Юбилейный

лидов фонда «Единение-М», которые проводились и летом, и зимой...

Стали проявлять активность регионы: в Санкт-Петербурге спиннингисты провели «Кубок СМИ», в Ярославле – открытые областные соревнования на реке Которосль, в Краснодаре стал очень популя-

ских связей. Но теперь всё чаще добавлялись пункт: «Выявление лучших спортсменов для формирования сборной страны» и лозунг: «Рыболовный спорт – на Олимпийские игры!»

Энтузиасты спиннинга, предвидя, что выход на международную арену не за горами, создали «Российскую спиннинговую лигу» и сформировали график соревнований, по результатам которых вёлся спортивный рейтинг. Сделано это

было очень вовремя и грамотно. Ведь именно рейтинг выявляет действительно лучших из лучших. И вот уже на первых двух чемпионатах мира (прошедших в Италии) наши спиннингисты завоевали серебряные медали, а на третьем – в Португалии, в мае 2005 года впервые стали чемпионами мира! Состав сборной: тренер Андрей Чернов (Саратов), Алексей Шанин (Краснодар), Николай Гусаковский (Санкт-Петербург) и два представителя ВОО из Москвы: Владимир Габелев и Евгений Константинов.

Военно-охотничье общество может гордиться и проявившими себя на международной арене призёрами и чемпионами мира, кудесниками мормышки: Владимиром Михеевым, Станиславом Радзишевским, Андреем Петровым, Станиславом Посланчиком, Алексеем Железкиным, Алексеем Степановым.

Сегодняшние реалии значительно отличаются от того, что было ещё пару десятилетий назад. Раньше спортсмены, что называется, «по жизни» были верны своему Обществу, гордились причастностью к организации, старались укрепить её авторитет, дорожили командой. В ответ пользовались заслуженными почётом и уважением, имели поддержку, определённые льготы, финансирование. Ныне ситуация иная. Не до спортсменов пока. В итоге именитые мастера вынуждены были сменить команды и форму. Со временем появилось множество крупных и богатых рыболовных фирм, готовых

Владимир Огай – один из лучших кастингистов России

Перед стартом соревнования по мормышке

спонсировать перспективных и тем более имеющих регалии спортсменов, которые могли бы представлять их марку и в нашей стране, и за рубежом...

К счастью для спортсменов, стало у нас больше соревнований и фестивалей на коммерческой основе. Это и турниры по карпфишингу, по фидеру, по спиннинговой ловле форели на платных водоёмах... Однако подобные мероприятия подразу-

мевают стартовый взнос с каждого участника, порой весомый. Правда, и призы победителям солидные. Но не каждый, даже сильный спортсмен, имеет возможность платить деньги за рыбалку. И получается, что, с одной стороны, мест и соревнований, где можно было улучшить своё мастерство и показать результат, стало больше, но с другой – финансовая составляющая выступает серьёзным тормозом доступности для развития рыбалки как спорта.

Хорошо ли, что соревнования, ранее массово распространённые в ВОО, где можно было получить разряд или подтвердить имеющуюся квалификацию, практически перестали существовать, а всё

больше турниров проводится на коммерческой основе? Сомневаюсь. В таких условиях потенциально способные спортсмены зачастую не смогут раскрыть свои таланты только потому, что у них нет соответствующей финансовой возможности. Вот тут-то роль Военно-охотничьего трудно переоценить.

Вот я, например, вступал в своё время в Общество с целью познакомиться с еди-

На базе «Русского дома рыбакова». Перед стартом соревнований по спиннингу – Алексей Ветров в отличном настроении

В числе призеров чемпионата России по зимней блесне – команда Военно-охотничьего общества в составе: Д. Бакина, С. Бзарова и А. Ветрова

На озере Сенеж соревнуются инвалиды

номышленниками, набраться у них мастерства, приобщиться к спорту, выступать на соревнованиях, чтобы быть в команде. Общество своей структурой, своим Уставом этому всячески способствовало, и в первую очередь это касалось молодёжи.

К сожалению, после введения охотничьего билета единого федерального образца, многие члены общества покинули организацию. Сократилось финансирование. Как следствие, в ВОО на проведение серьёзных рыболовных соревнований, как это было раньше, попросту не стало хватать средств. А одного энтузиазма ветеранов – недостаточно. К тому же течение времени неумолимо, и с каждым годом тех, кто стоял у истоков рыболовного спорта и приложил огромные усилия для его развития, остаётся с нами всё меньше и меньше. Очень жаль, что молодое поколение брать на себя инициативу по организации и проведению соревнований по рыбалке не стремится.

Давно уже прекратила своё существование школа «Легион», не проводятся соревнования на приз журнала «Охот-

Сборная ВОО по поплавочной удочке: Владимир Купцов, Сергей Тимошин, Галина Константинова, Евгений Киселёв, Владимир Михеев, Станислав Радзишевский

ник», в рядах ВОО практически не осталось спортсменок-женщин, про кастинг теперь можно прочитать лишь на страницах старых журналов. Из традиционных рыболовных дисциплин сегодня хоть как-то проявляют себя лишь спиннингисты и блеснильщики. Даже о спортивных разрядах уже не вспоминают. Есть ли выход из сложившейся ситуации?

Думаю, что есть. Рыболовный спорт был и должен быть важной составляющей деятельности организаций Военно-охотничьего общества всех уровней. Небольшие расходы и организаторские усилия позволяют значительно активизировать жизнь коллективов, сплотят участников первичных коллективов. Такая работа, несомненно, будет способствовать привлечению новых членов в Общество, в том числе и молодёжи.

Уверен, что у нас в Обществе хватает небезразличных и заинтересованных людей, которые могут и знают, как развивать рыболовный спорт. Необходимо более активно привлекать их к работе, использовать их опыт и знания. Хотелось бы, чтобы люди вновь потянулись в коллективы Общества, привели в них своих знакомых, детей, которым членский билет гарантировал бы воз-

можность принять участие в соревнованиях по рыбалке, официально оформить спортивный разряд, без которого спортсмены не допускаются на соревнования более высокого уровня. И было бы отрадно видеть на пьедесталах почёта не представителей фирм с названиями на чужих языках, а вновь, как в недавнем прошлом, – рыболовов-спортсменов нашего родного Военно-охотничьего общества! ■

Сергей КУЧЕРЕНКО,
фото Константина Михайлова

ТАКИЕ РАЗНЫЕ МЕДВЕДИ

МЕДВЕДЬ НА ПЕРЕВЯЗКЕ

Как-то оказался я участником настолько удивительного происшествия, что до сих пор иногда и сам задумываюсь: а не приснилось ли мне это. И только второй свидетель рассеивает мои сомнения.

Эта невероятная история случилась на горно-таёжной реке Бикин. Однажды вечером мой проводник, наняец Федя Уза, предложил остановиться у речки Ганготу и задержаться там дня на три, ему позарез надо было сбегать «туда и сюда» – и рыбки к возвращению в семью накопить, и какой-то свой «фамильный» солонец проверить, ходят ли на него «зюбряки». Вид он напустил на себя столь озабоченный и просящий, совершенно без каких-либо намёков на улыбку, что отказать я ему не мог. А ещё сумел он заинтересовать меня. И не просто заинтересовал, а заинтриговал-таки:

– Километров пять в тайгу пройти – там зимой медведь и тигр насмерть сражались. Такие верзицы! Амба победил Михаила и съел. Знаешь, какой череп остался? Нет, ты таких громадных, Петро-

вич, ещё не видел, да и все ваши учёные... Я потом его на дерево подвесил, теперь с него, однако, мясо обклевали да пообгрызли всякие птички-мышки... Сходим?

Чем же я мог ответить, кроме безраздумного согласия!

Мы не захотели остановиться в охотничьей избушке на устье небольшой горной Ганготу, а протолкались шестью вверх по ней с километр да и растянули палатку на высоком мысочке, затенённом маньчжурскими орехами, бархатом, берёзами, хорошо продуваемом ветром. Были там и солнечные поляны, потеснившие тайгу метров на сорок от берега, и хорошо наторенная зверовая тропа манила сходить по ней в глубь леса, в голове зрели и другие планы.

А Федя, уловив моё доброе настроение, подкрепил свои позиции:

– Тут недалеко табор Володи-Амбы, завтра я сбегу к нему за мяском... А если хочешь, походим по тайге, места покажу – закачаешься!

И он действительно показал мне много интересного: и удивительно круп-

ный череп бурого медведя мы приволокли, и ленков для своей семьи друг мой накопил, однако рассказ о другом.

Однажды к нашему табору приковылял небольшой, хотя и вполне взрослый медведь, издавая не то обиженный рёв, не то болезненный стон. Он прилёг на полянке немного поодаль от нашей палатки, держа переднюю левую ногу на весу и продолжая реветь-стонать. Полистав подошву лапы этой ноги и повозившись с нею, он снова заскулил, совсем как страдающая собака. А на нас, настрожившихся и на всякий случай вооружившихся, зверь смотрел просяще и призывно. Он потерял всю свою природную бдительность и словно силился сказать что-то взглядом и голосом.

А Федя так сосредоточенно всматривался в нежданного необычного гостя и столь внимательно слушал его завывания и поскуливание, словно был то небезразличный для него человек. И понял он его быстро и правильно:

– Большой он. С ногой что-то. Пришёл к нам за помощью... Лечиться. Надо помогать. А?

Пошли мы к нему осторожно, всё ещё не рискуя оставить ружья. Приблизившись с двух сторон, вперили в него глаза, однако, не теряя бдительности.

И тут произошло нечто, не укладывающееся в обычные представления об этом сильном и всегда потенциально опасном звере. Он завалился на спину, как провинившийся и кающийся щенок, и вдруг примолк. Когда он стал лизать лапу, мы увидели, что она была вспухшей и красно-синей от оголённых больших мышц. И Федя обрадованно вскрикнул:

– Я же говорил! Что говорил! Вон нога пораненная! – А помолчав, продолжил полушутя: – Верно ведь, Петрович, я умный! Да ещё и догадливый! Разве я хуже Дерсу из нашего рода Уза?

Но что нам было делать? Как помочь зверю? Просто вот так подойти, подлечить и перевязать мы не решались, потому что хорошо знали силу и ловкость хозяина тайги, его могучие клыкастые челюсти, сильные ноги с большущими когтями и поразительную вёрткость.

Федя отчаянно метал чёрные молнии своих заблестевших глаз с медведя на меня, потом на палатку и вокруг даже зачем-то взглянул на небо. И было ясно как день: лихорадочно соображая, что предпринять, Федя ищет правильное решение непростой проблемы. Ни слова не говоря, он оставил меня одного, бросился в палатку, через несколько секунд побежал к лодке и загремел там чёт знает чем, и не успел я приготовиться ругнуть его за то, что убежал, бросив меня в опасно-острую минуту, как он был тут как тут с мотками верёвок.

– Надо его на всякий случай связать, а лечить потом, А то – что у него на уме? Ещё треснет по башке, ёлки-палки, и будет сотрясение. А что мы без мозгов-то? Даже умно шутить и смеяться не сумеем, а так только, по-дурачки. И станем пустобрёхами.

И решили мы медведя обездвигнуть растяжками. Набросили поочерёдно на все лапы верёвочные петли, концы привязали к деревьям и таким вот образом распяли бедолагу. А голову для надёжности, чтобы успокоился, упрятали в мешок. Работа эта далась нам неожиданно легко, потому что топтыгин особо-то и не сопротивлялся, безошибочно улавливая звериным чутьём наши добрые намерения.

И оказалось, что в широкой медвежьей лапе глубоко сидела огромная заноза. Зверь измочалил и откусил всё, что было снаружи, но вытащить злосчастную занозу-щепку не смог. Мы и то её извлекли с большим трудом и с помощью плоскогубцев. Промыли рану спиртом, густо

засыпали стрептоцидом, надёжно перевязали.

Освобождённый от верёвок и мешка медведь удивлённо глядел на побелевшую как снег лапу, нюхал её и уморительно чихал, мы же покатывались со смеху. Федя от гогота потерял способность что-либо сказать, а только тыкал в зверя пальцем и ручьём лил слёзы. Но мало того, он шмякнулся на землю и стал кататься по траве, будто у него самые жестокие, непереносимые колики. Я подумал: «Как же я далёк от этого нанайца! Я ведь не способен так непосредственно, так безудержно отдаваться веселью...». А на всякий случай принёс ему кружку холодной воды, памятуя о том, что не зря говорится в народе: со смеху помирал.

Через десять минут Федя всё же успокоился, принёс солидный кусок варёной изюбятины, нанизал его на конец длинной палки и протянул ему. Тот обнюхал и проглотил подношение единым махом. Шамкнул, мелькнул языком и усталого: «Тащи, мол, ещё». Тот принёс копчёного ленка – и его жадно съел «больной». А куском сахара он хрумкал с таким довольным урчанием и ворочанием головой, что Федя снова схватился за живот, а я – за кружку с водой.

Накормили мы медведя, напоили сладким чаем, «приправленным» спиртом, и «пациент» мертвецки крепко заснул. И всю ночь нас разбирал смех, потому что в довершение дневных событий медведь храпел, совсем как крепко выпивший мужик, а Федя его передразнивал так похоже, что впору и мне за живот было хвататься.

Мы не неволили мишку, но кормили его сытно, думали, он уже и привязался к нам, но через несколько дней, перестав хромать, зверь сорвал повязку и ушёл в лес. Навсегда.

Читатель, наверное, посмеётся: слышали, мол, мы охотничьи байки! Но я не обижусь. Если бы я сам не был свидетелем и действующим лицом этой истории, то тоже смеялся бы, потому что уж очень странно вёл себя медведь. А странные звери и их необычное поведение или наводят на размышления, или вызывают улыбку, хотя одно другое вовсе не исключает. А меня они всегда побуждают разгадывать причины странностей.

И всё же на прощание я ещё раз скажу: бурый медведь всегда был и остаётся для человека потенциально опасным. И добавлю: а поведение его совершенно непредсказуемо.

МЕДВЕЖЬИ ПРОКАЗЫ

На институтском опытно-контрольном промысловом участке пришлось мне как-то подсчитывать таёжные ресурсы безвылазно несколько месяцев. Медведей там водилось много, и был среди них один приметный: весь в тёмно-бурой шерсти, а на груди – большое оранжевое пятно. И по следам мы с проводником этого верзилу узнавали: на правой передней лапе не хватало мизинца.

Поначалу мы сочли его трусом: зачует нас на голубичнике издали, привстанет на задних, опознает – и дёру, что заяц. Как-то подошли мы к нему, блаженно почивающему в тенистой моховой прохладе, метров на пять-шесть. И он со страху так испуганно взревел, что и мы вздрогнули. А убегая, протянул по своим следам позорную синюю полосу – кормился ведь голубикой.

В другой раз разожгли мы костерок, чтобы чаю вскипятить, дымком на марь потянуло. И он зачуял его за километр. Глянул я в ту сторону – а он машет на косых прыжках. Можно было подумать,

что был это и не обязательно наш мишка, однако имелся у меня бинокль...

А через какое-то время пришёл черёд и нам от него страху натерпеться. И вот как это случилось.

Шли мы поутру тропой вдоль ключа, мирно беседуя, и увидели впереди своего косолапого знакомого. Приподнялся он во весь рост и смотрит на нас, будто нарочно показывая пятно на груди. Мы идём, как и шли: друг, мол, наш проснулся, сейчас стрекача задаст. И уже готовились посмеяться. Но он угрожающе рявкнул и сделал навстречу нам несколько шагов. А мы идём себе. Когда же расстояние между нами сократилось метров до двадцати пяти, медведь с рёвом, решительно и свирепо, бросился в атаку. Проводник сорвал с плеча двустволку, я перехватил её у него: в патронниках, знал я, были дробовые заряды, а ими можно запросто накликать на себя беду. Выстрелил я в намерении отпугнуть медведя поверх его головы, когда он был от нас в двух-трёх прыжках, а сам себе лихо-радочно думаю: второй заряд пушу в дело, если зверь не образумится, в упор, потому как дробь в двух-трёх метрах от стволов сохраняет разрушительность пули. Но в четырёх метрах, когда я уже нажимал на спусковую скобу, выделив медвежью пасть, тот резко затормозил всеми четырьмя лапами.

Почти на минуту мы застыли намертво, но показалась она нам с добрый час. В медведе мы имели все основания видеть свою смерть, и было нам в ту минуту, ох, как далеко до веселья. Я ничего не замечал, кроме мушки и большой медвежьей головы, чувствовал лишь палец на гладком холодном металле спусковой скобы. И так глубоко врезалась в память та медвежья голова, что вот сейчас закрою глаза – и увижу её столь же чётко.

Шепнул проводнику: пятимся, уходим. И мы дали медленный, очень осторожный «задний ход», всё ещё не опуская ружьё, не сводя с агрессора глаз. А тот стоит как вкопанный, торжествуя победу. Было между нами уже поболее тридцати метров, как мой товарищ подал громкий голос: «Наглец какой! Дай-ка централку, я проучу его, не то ему этак и понравится!» Но взял я у него четыре пулевых патрона, два вогнал в стволы, а пару зажал в ладони на всякий случай: перезарядить ружьё, повторись атака, расстояние между нами позволяло. И саданул пулей в лиственницу, что стояла совсем рядом с мордой медведя, и тут же из другого ствола выпалил – как ветром подхватило задрапавшего верзилу. И мы дико орали ему вслед, освобождаясь от страха и напряжения.

Потом мы ходили по его следам, но в причинах нападения на нас так и не разобрались. Как сказал бы юрист, мотивов для преступления не обнаружили. Но что для медведя мотивы!

О топтыгинских мотивах пришлось задуматься несколько позже... Брусника в тот год уродила богато. Неподальёку от нашей избушки обосновалась бригада сборщиков с заготовителем, навезли туда гору бочек, поставили большую лагерную палатку, возвели навес на случай дождя... Тихо там бывало лишь ночью (если не принимать во внимание мужичкий храп), днём кто-то ходил, кто-то разговаривал, кто-то стучал и зачем-то кричал.

Я регулярно наведывался на тот полевой заготпункт, потому что в процессе дневного сбора брусники, а особенно в разговорах с ягодниками, чётко про-являлись и нужные мне сведения об обилии урожая, и о промысловых запасах ягоды. И вот однажды утром я увидел и услышал тот пункт галдящим, крича-

щим и матюкающимся: медведь разгромил склад бочек с брусникой, оставленных на ночь в километре от табора...

Через четверть часа и я удивлялся, возмущался да матюкался: зверь разломал, раздавил и разодрал десять из двадцати затаренных центнеровых бочек, рассыпав и растоптав почти тонну ягоды. Из этого сожрал он за ночь вряд ли более пятидесяти килограммов... Я рассмотрел следы разбойника: на правой передней лапе не хватало мизинца.

Прошёл после этого случая месяц. Как-то возвращались мы в свою избушку из села, куда по неотложным делам отлучались на пару дней. Осень распахнула свои двери, были первые утренние октябрьские заморозки, над притихшей тайгой распростёрлась та особая осенняя тишина, которой покорно кончается благостно тёплый период года. Под взбирающимся на небосвод ясным, ещё греющим солнцем таял иней, увлажнялись и прянились опалые лист и хвоя, усохшая трава и ветки. И шаги наши глохли в них. Легко было на душе, бодро и радостно, и мы не спешили. Мы молча интересовались той тьмой специфических вопросов предстоящего охотничьего сезона, которые наваливают и на промысловика, и на охотоведа перед первыми снегами.

Увидели мы большие старые ели, что приютили под собою нашу избушку, снизу до половины белыми и удивились: что их так густо выбелило? Снега не было, да он и падать-то будет сверху, на изморозь тоже не похоже, потому что кончался второй час, как она в тепле отошла. Стоим и недоумённо размышляем. А теми секундами с земли поднялись белые клубы. Тут проводник и догадался: «Медведь грабит наши харчи, рушит, как тот склад бочек». Мне стало ясно, что и белая изморозь на елях, и белые клубы – от мешка с мукой, что висел на стене избушки под карнизом. А от мысли, что основные наши запасы продуктов были под навесом и на стенах, а потому свободно доступными для разорения, нам стало невесело.

...Медведь так увлёкся грабежом, что не зачуял людей. Мы будто увидели белого ошкуя из Заполярья: растолстевший зверь вывалился в муке, его отросшая к зиме шерсть, по-видимому, слиплась от сахара и топорщилась сосульками, а морда была жёлтой от мёда. Вокруг избушки стоял дым коро-мыслом.

А застали мы эту зверину за «ревизией» ящика с консервами. Он брал банку, внимательно её осматривал и обнюхивал, какую небрежно отбрасывал, какую раздавливал в ладонях и вылизывал.

Потом мы увидели, что съедал медведь лишь тушёнку да сгущёнку, игнорируя всё прочее. Но мне до сих пор не понятно, как медведь узнавал, что было запаяно в жесты.

Мы, недолго думая, присудили этому ворюге высшую меру наказания, но привести приговор в исполнение не успели: какая-то тонкая струйка человеческого запаха вползла в его чуткий нос, и через мгновение парой молниеносных прыжков громил нырнул в стену ельника. Раскатистый дуплет запоздал на неуловимую секундочку, но она спасла «осуждённого».

А на отпечатке правой передней лапы не хватало мизинца.

НА ПАСЕКЕ

Совсем другими я видел медведей, когда они без свидетелей занимались своим промыслом.

В разгаре лета мы с проводником мчались на моторке по горной реке Большая Уссурка, раздвинувшей горы Сихотэ-Алиня. А к концу дня нас накрыла такая буйная гроза, и такой густой берёзовый лес молний окружил, и так буйно закувыркались громы в закрытом чёрными тучами страшном небе, что хоть плачь. Но проводник, знающий эти места как

свой дом, прокричал мне в ухо: «Тут недалеко пасека, может, к ней рванём, а?» И я согласно кивнул головой.

На пасеке хозяина не оказалось, на всех дверях висели замки, мы взобрались на чердак жилого дома и обрадовались: там было просторно и сухо, и два топчана кое с какою постелью ждали нас, даже всякая рабочая одежда висела на гвоздях.

Спали крепко. Под утро сквозь монотонный шум дождя по крыше донеслись до нас некие непонятные звуки с дальнего угла пасеки, потом они унялись, а через некоторое время снова возникли. Я выглянул в оконце и обомлел: насквозь промокший бурый медведь, вымазанный мёдом и облепленный пчёлами, тащил улей к речной протоке, шагая на задних ногах и обняв передними ношу.

Несмотря на рань и ненастье, обозлённые пчелы кусали грабителя, куда только могли дотянуться жалом, но больше всего в морду, отчего медведь то и дело ставил улей и отбивался от пчёл, вытирая морду, засовывая её в кусты погуще, потом катался и елозил по траве... И снова обнимал улей, и опять упорно нёс его, потешно косолапя, к воде, скуля и взрывая от новых пчелиных атак.

Я поздравил своего компаньона, тот тоже припал к стеклу глазами и тихо

захохотал, объясняя мне шёпотом: «Сейчас будет топить пчёл и обмываться». А медведь действительно опустил улей в воду и приналёг на него. Но пчёлы окончательно ожесточились и облепили грабителя до такой степени, что тот нырнул в воду. Улей, ползатонув и накренившись, тихо поплыл по течению, качаясь на волнах от «купающегося» топтыгина.

А через полминуты страстный любитель мёда осторожно высунул из воды морду, потом подплыл к улью и... запихал его под навесь тальников так, что утонул он там и «заякорился». Довольный собою, медведь стал буйно купаться, взвизгивая от удовольствия, оттирая шерсть то в воде, то в траве, то просто вылизывая с неё мёд шамкавшим языком, следя при этом за местом с притопленным ульем.

И лишь приведя себя в порядок, почёсывая морду, он по-хозяйски вынес улей на берег, оглядел и, обнюхав его и удивившись, что одни пчёлы утонули, другие же осиротело разлетелись, стал жадно есть мёд вместе с воском.

И только тут мы решили пресечь разбой хозяина тайги. От нашего дружного крика он пустился в такие резвые бега, треща кустами, на какие не всякий заяц способен. ■

Елизавета
ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

ЗАЙЧАТИНА С ГРЕЧКОЙ

Это блюдо очень просто и традиционно по своей сути и особенно хорошо подходит для приготовления осенью, когда ещё есть свежие или замороженные грибы. Можно использовать и покупные шампиньоны, но они сильно уступают во вкусе и аромате даже замороженным белым грибам.

Главный секрет его приготовления – правильно сварить зайца. За сутки до варки замочите тушку в слабом растворе уксуса, промойте, залейте водой, прокипятите 5 минут, отвар слейте, куски зайчатины промойте, снова залейте водой, чтобы она только немного закрывала их, вскипятите, снимите пену, добавьте одну морковь, одну большую луковицу и варите ещё час. Теперь можно добавить три столовых ложки сухого укропа, лавровый лист, перец, соль и поварить минут 20 или дольше – до мягкости. Всё это – при очень слабом кипении. Перед варкой плёнки с зайца можно не срезать: в отличие от рецептов, предполагающих жарку или тушение, здесь это не имеет принципиального значения.

На 500 г варёной зайчатины потребуется: 500 г грибов, две средние луковицы, две средние морковки, полтора литра бульона от варки зайца, 180–200 г сливочного масла, 600 г гречки, 10 небольших зубчиков чеснока, соль и перец по вкусу. Если вы собираетесь использовать замороженные грибы, то можно поступить двумя способами: сначала дать им оттаять, а затем обжарить или положить на разогретую сковороду с маслом, не размораживая. Второй вариант возможен, если грибы не смёрзлись в единый ком, а были заморожены по отдельности. Важно только, чтобы сковорода была разогрета очень сильно, грибов было не слишком много, выделяющаяся вода быстро испарялась, причём грибы именно жарились, а не тушились. Отдельно обжарьте лук и мелко нарезанную морковь.

Гречку промойте и залейте водой на 30 минут, затем воду слейте.

Смешайте обжаренные грибы, лук и морковь, мелко нарезанную зайчатину, добавьте пару ложек бульона и потушите под крышкой 10 минут.

Разложите эту смесь и гречку по горшочкам, добавьте немного соли, перца и мелко нарезанный чеснок, залейте всё бульоном так, чтобы как минимум на 2 см не доходило до края – гречка увеличится в объёме. Закройте крышечками и поставьте на 40–45 минут в разогретую до 180 °С духовку.

Готовое блюдо лучше подавать прямо в горшочках. ■

